

АРХЕОЛОГИЯ
МОРДОВСКОГО КРАЯ

ШОКШИНСКИЙ
МОГИЛЬНИК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

ШОКШИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.

В двух томах

Том 2

Саранск
2023

УДК 902(470.345)
ББК Т4(2Рос.Мор)
Ш 781

*Печатается по решению
Ученого совета Института археологии Российской академии наук
и Ученого совета Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Издание подготовлено по материалам научных отчетов *В. Н. Шитова*

Составители:

О. В. Зеленцова, С. В. Видяйкин, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин,
Ю. В. Григорьев, Р. Е. Головин

Редакционная коллегия:

Н. А. Макаров, А. В. Энговатова, О. В. Зеленцова,
Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин (науч. редакторы),
В. И. Вихляев, Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов, А. Н. Келина,
И. В. Лаптева, Е. Г. Скворцова, П. С. Учватов, А. В. Чернов

Рецензенты:

ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии
Института археологии Российской академии наук,
д-р ист. наук *А. Е. Леонтьев*;

главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева,
д-р ист. наук *Т. Б. Никитина*

ISBN 978-5-00008-078-8 (т. 2)
978-5-00008-076-4
DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-0008-078-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт археологии
Российской академии наук», 2023
© Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия», 2023

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

ПОГРЕБЕНИЕ 702

(квадраты И 21, И 22, К 21, К 22)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 22 см. Длинной осью она ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 265 см, ширина 70 см, глубина 93 см (рис. 1, 1). Засыпка — серая супесь с включениями светлого материкового песка. В засыпке обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, кремневый скребок, отдельные фрагменты кальцинированных костей. Захоронение мужское. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умерший был ориентирован головой на СВ. В изголовье, справа, обнаружены два железных наконечника копий (рис. 1, 2, 3). Предположительно в верхней части груди, слева, — бронзовая сьюльгама (рис. 1, 8), на месте пояса и таза — две железные пряжки (рис. 1, 10, 11) и два ножа (рис. 1, 5, 6). На месте правой руки — бронзовый браслет (рис. 1, 9). На уровне бедер, справа, — железный втульчатый топор (рис. 1, 4). В ногах находился горшок, изготовленный из глины с примесью шамота. Поверхность сосуда была неровно заглаженная, обжиг неровный, по верхнему краю, в том числе с внутренней стороны, имелись следы нагара (рис. 1, 7).

ПОГРЕБЕНИЕ 703

(квадрат И 21)

Могильная яма выявлена на глубине 22 см. В плане она имела овальную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ. Длина 67 см, ширина до 32 см, глубина 37 см (рис. 2, 1). Стенки наклонные, дно желобчатое. В верхней части северо-западная стенка частично прорезана более поздним погребением — 704. Заполнение могильной ямы — темно-серая супесь с включениями небольшого количества мелких угольков. Захоронение женское, вторичное. В северо-восточной части ямы обнаружены череп, лежавший лицевой стороной вниз, и ключица. Поверх черепа и рядом с ним без определенного порядка находились бронзовые ажурная застежка (рис. 3, 14), лопастная подвеска (рис. 2, 6), фибула (рис. 3, 20), пластинчатое кольцо, по-видимому перстень (рис. 3, 19), умбоновидная бляшка (рис. 3, 15), а также привеска (рис. 3, 11), фрагменты трех гривен: железной

(рис. 2, 2) и бронзовых (рис. 2, 3, 4), остатки шерстяной ткани с нашитыми бронзовыми умбоновидными бляшками (рис. 3, 12, 13), фрагменты кожаных ремешков со спиральными пронизками (рис. 3, 23, 24), глиняное прясло (рис. 3, 25), два железных ножа (рис. 3, 27, 28), обломок бронзового предмета (рис. 3, 16), десять бронзовых пластинок, нанизанных на кожаный ремешок (рис. 3, 29), небольшие фрагменты прошитой бересты. В юго-западной части могилы обнаружены бусы из красной пасты (рис. 2, 8, 9) и голубого прозрачного стекла (рис. 2, 10), бронзовые две подвески (рис. 3, 17), пятилопастная подвеска (рис. 2, 7) и браслет (рис. 3, 18), а также четыре фрагмента лепного сосуда (рис. 3, 26) и две небольшие кальцинированные кости. Верхняя часть заполнения могильной ямы выше черепа нарушена пахотой. На участках рядом с погребением отмечены борозды, идущие с северо-запада на юго-восток. Здесь в восточной части квадрата И 20 обнаружен фрагмент бронзовой гривны (рис. 2, 4), в северо-восточном углу квадрата К 21 — деформированная бронзовая бляха (рис. 2, 5).

ПОГРЕБЕНИЕ 704

(квадраты Ж 21, И 21, И 32)

Могильная яма выявлена на глубине 23 см. Этим захоронением было частично прорезано другое — 703. Длинной осью могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 236 см, ширина 62 см, глубина 57 см (рис. 4, 1). В заполнении (серая слабо гумусированная супесь) встречались фрагменты керамики эпохи бронзы, отдельные фрагменты кальцинированных костей, углистые линзы. В северо-восточной части могилы обнаружена кость очень плохой сохранности, по-видимому от руки. Рядом и частично поверх нее лежал ремешок с серебряными пряжкой (рис. 4, 2) и бляшкой (рис. 4, 3). Здесь же найдены остатки шерстяной ткани, фрагменты ремешков со спиральными пронизками (рис. 4, 8), бронзовые умбоновидные бляшки (рис. 4, 4, 5). Далее к юго-западу лежала лицевой стороной вниз бронзовая застежка с подвесками (рис. 4, 6), в центральной части могилы — бронзовая сьюльгама (рис. 4, 7).

ПОГРЕБЕНИЕ 705
(квадраты Ж 20, Ж 21, И 20, И 21)

Очертания могильной ямы прослежены на глубине 23 см. Могила вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 228 см, ширина 75 см, глубина 94 см (рис. 4Б, 1). В засыпке (серая супесь с включениями материкового песка) встречались фрагменты керамики эпохи бронзы, отдельные угольки. У концов могилы обнаружены поперечные канавки шириной около 6 см и глубиной 5 — 6 см. Захоронение, по-видимому, мужское. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умерший был положен с вытянутыми руками, головой на СВ. На месте рук было по одному бронзовому браслету (рис. 4Б, 3), между ними — нож (рис. 4Б, 2) и железное кольцо (рис. 4Б, 4).

ПОГРЕБЕНИЕ 706
(квадраты И 19, К 19)

Могильная яма выявлена на глубине 23 см. Длинной осью она ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 112 см, ширина 42 см, глубина 45 см (рис. 5А, 1). Заполнение — темно-серая супесь. В ней встречались фрагменты керамики эпохи бронзы, одна кальцинированная кость. Захоронение детское. Костяк не сохранился. У северо-западной стенки обнаружен бронзовый браслет (рис. 5А, 2). Умерший, по-видимому, был положен головой на СВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 707
(квадраты И 19, И 20, К 19, К 20)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 23 см. Этим погребением было прорезано другое — 722. Могила вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 242 см, ширина 52 см, глубина 66 см (рис. 5Б, 1). Засыпка — серая супесь с включениями материковой крошки. Захоронение женское. Сохранились зубы. Умершая была положена головой на СВ. На месте шеи обнаружены бусы, рубленные из красной пасты (рис. 5Б, 2) и голубого полупрозрачного стекла (рис. 5Б, 3 — 6), оловянный бисер, спиральные пронизки на веревочках (рис. 5Б, 8), бронзовая подвеска (рис. 5Б, 7), на месте груди — остатки бронзовой пластины очень плохой сохранности. Под вещами и поверх них отмечены фрагменты луба.

ПОГРЕБЕНИЕ 708
(квадраты Ж 19, И 19)

Могильная яма обнаружена на глубине 23 см. Она была ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 128 см, ширина 60 см, глубина 83 см (рис. 5В, 1). В заполнении (серая супесь с материковой

крошкой) обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, отдельные угольки, два кремневых отщепа. Захоронение детское. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умерший был положен головой на СВ. В области груди, слева, найдены фрагменты двух бронзовых сьюльгам (рис. 5В, 2, 3), на месте левой руки — бронзовый перстень (рис. 5В, 4).

ПОГРЕБЕНИЕ 709
(квадраты Д 20, Д 21, Е 20, Е 21)

Очертания могильной ямы прослежены на глубине 25 см. Длинной осью она вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 288 см, ширина 90 см, глубина 119 см (рис. 6, 1). Заполнение — серая гумусированная супесь с включениями материкового песка и суглинка. В заполнении встречались фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение мужское. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умерший был ориентирован головой на СВ. У северо-восточного конца могилы, справа, найдены два железных наконечника копий (рис. 6, 2, 3), на месте груди, слева, — железная сьюльгама (рис. 6, 7), далее к юго-западу — железная пряжка (рис. 6, 9). На уровне пояса или таза были нож (рис. 6, 5) и железный втульчатый топор (рис. 6, 4), на месте ног — железные удила (рис. 6, 8). На внутренней поверхности неподвижных колец заметны следы истлевшего дерева, по-видимому от псалий. У юго-западного конца могилы, в ногах, стоял вверх дном глиняный сосуд неровного обжига, с примесью шамота. Его внешняя поверхность была неровно заглажена, на внутренней имелись следы горизонтальной зачистки, вероятно щепкой (рис. 6, 6). На дне могилы, у ее концов, обнаружены поперечные канавки шириной около 12 см, глубиной 5 — 6 см.

ПОГРЕБЕНИЕ 710
(квадраты Е 19, Ж 19)

Могильная яма выявлена на глубине 25 см. Она была вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 180 см, ширина 60 см, глубина 65 см (рис. 7А, 1). В заполнении (темно-серая супесь) обнаружены фрагменты керамики эпох бронзы и железа (с черным лощением), железное шило (рис. 7А, 11), угольки. Захоронение женское. У юго-восточной стенки обнаружен человеческий зуб. Вещи лежали выше дна могилы на 7 — 8 см, без определенного порядка. В 58 см от северо-восточного конца могильной ямы обнаружена бронзовая пластинчатая бляха (рис. 7А, 12), слева от нее — бронзовая привеска от ожерелья (рис. 7А, 9). В разных

местах могилы разбросаны бусы из красной пасты: рубленные (рис. 7А, 4, 5), крученые (рис. 7А, 2, 3), из синего прозрачного стекла: рубленные (рис. 7А, 6), с серебряной прокладкой (рис. 7А, 7); бронзовые концевые подвески (рис. 7А, 8) и обойма (рис. 7А, 10).

ПОГРЕБЕНИЕ 711

(квадраты Е 21, Е 22, Ж 21)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 23 см. Длинной осью она ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 222 см, ширина 77 см, глубина 80 см (рис. 7Б, 1). В заполнении (серая супесь с включениями материкового песка) встречались фрагменты керамики эпохи бронзы, угольки. На дне могилы, у ее концов, были канавки шириной 8—9 см, глубиной 4—5 см. Захоронение женское. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умершая была положена головой на СВ, руки вытянуты вдоль туловища. На месте черепа обнаружено более 20 бронзовых подвесок (рис. 7Б, 3). Здесь же и в области груди найдено большое количество оловянного бисера. На месте шеи — ожерелье из привесок (рис. 7Б, 2), чередующихся с бусами из красной пасты (рис. 7Б, 7), далее к юго-западу — несколько бронзовых подвесок (рис. 7Б, 4) и сьюльгама из белого сплава (рис. 7Б, 6). Слева у пояса — железный нож (рис. 7Б, 10). На месте рук — по два бронзовых браслета (рис. 7Б, 8, 9), на правой руке — бронзовый перстень (рис. 7Б, 5). Поверх вещей и под ними сохранился луб.

ПОГРЕБЕНИЕ 712

(квадраты Ж 18, И 17, И 18, И 19, К 17, К 18)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 27 см. Она вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 318 см, ширина 85 см, глубина 115 см (рис. 8А, 1). В заполнении (серая гумусированная супесь с материковой крошкой) обнаружены обломки глиняного пряслица, фрагменты керамики эпох бронзы и железа (1 — с дресвой, 2 — с лощением), мелкие угольки. Захоронение женское. Сохранились кости рук. Умершая была положена головой на СВ, руки вытянуты. В северо-восточной части могилы обнаружены бусы из полупрозрачного стекла — голубые (рис. 8А, 2), светло-зеленые (рис. 8А, 3) и из светлого стекла, покрытого красной пастой (рис. 8А, 4), а также фрагмент изогнутого стержня из олова (рис. 8А, 5). На правой руке — два бронзовых браслета (рис. 8А, 7), на левой — один аналогичный. В центральной части могилы найдена бронзовая концевая подвеска (рис. 8А, 8). Кроме того, в северо-восточной

части могилы обнаружены обломок железного ножа (рис. 8А, 9) и бронзовый браслет очень плохой сохранности, в юго-западной части — два бронзовых браслета (типа рис. 8А, 7) и фрагмент бронзовой сьюльгамы (рис. 8А, 6). У концов могилы имелись поперечные канавки шириной 17 и 13 см, глубиной 9 и 5 см.

ПОГРЕБЕНИЕ 713

(квадраты Е 18, Е 19)

Очертания могильной ямы прослежены на глубине 23 см. Длинной осью она ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 205 см, ширина 50 см, глубина 68 см (рис. 8Б, 1). Заполнение — серая гумусированная супесь. Захоронение, по-видимому, подростковое. Костяк не сохранился. В северо-восточной части могилы найдены придонная часть сосуда, изготовленного из глины с примесью песка (рис. 8Б, 2), и железный нож (рис. 8Б, 3).

ПОГРЕБЕНИЕ 714

(квадраты К 18, К 19, Л 18, Л 19)

Могильная яма обнаружена на глубине 24 см. Она вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 230 см, ширина 62 см, глубина 81 см (рис. 9, 1). В заполнении (серая супесь с включениями материкового песка) обнаружены фрагменты керамики эпох бронзы и железа, в том числе с черным лощением. На дне могилы, у ее концов, были поперечные канавки шириной 10 см, глубиной 4 см. Костяк не обнаружен. Судя по всему, это кенотаф. В северо-восточной части могилы обнаружены два наконечника копий (рис. 9, 2, 3), железные втульчатый топор (рис. 9, 9), накладка для ножен (рис. 9, 4) и сабля, слегка изогнутая у конца (рис. 9, 7), а также нож (рис. 9, 10). Длина сабли 86 см, в том числе длина рукояти — 10 см. Ширина клинка у рукояти 3,2 см, в 10 см от конца — 2,4 см. На рукояти сохранилась железная заклепка. У конца сабли находился железный наконечник ножен (рис. 9, 8), рядом слева — две железные пряжки (рис. 9, 5, 6).

ПОГРЕБЕНИЕ 715

(квадраты Д 22, Е 22, Е 23)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 23 см. Этим погребением было прорезано другое — 729. Длинной осью могила ориентирована по линии ЮВ—СЗ. Длина 230 см, ширина 58 см, глубина 84 см (рис. 10, 1). Заполнение — темно-серая супесь с включениями материкового песка. В засыпке найдены фрагменты керамики эпохи бронзы. В могиле обнаружены мужское

труположение, детское трупосожжение и женское символическое захоронение.

От мужского костяка сохранились фрагменты черепа, костей руки, левого бедра, несколько ребер. Умерший был положен вытянуто на спине, головой на ЮВ, руки вдоль туловища. На руках было по одному бронзовому браслету (рис. 10, 18, 19), на правой руке — два бронзовых перстня (рис. 10, 17). На уровне пояса, у левой руки, найдена бронзовая пряжка (рис. 10, 9), в области таза — железные пряжка (рис. 10, 14) и трубочка с пазом (рис. 10, 4), а также три кресала (рис. 10, 5, 15, 16) и кремень (рис. 10, 13). Рядом, у северо-восточной стенки, обнаружено девять железных наконечников стрел, лежавших острием к юго-востоку (рис. 10, 6 — 8, 10 — 12). Слева, на уровне голеней, находился железный втульчатый топор (рис. 10, 2).

Среди кальцинированных костей детского захоронения — два зуба, фрагменты черепной коробки и длинных костей. Пережженные кости (без углей и золы) были положены на левую часть груди умершего мужчины. Поверх костей и среди них обнаружены два бронзовых детских браслета, один из которых был сильно оплавлен и деформирован (рис. 11, 49); две оплавленные бронзовые подвески (рис. 11, 37, 38); оплавленные бусы: синие непрозрачные резаные (рис. 11, 26), из желтого и синего (рис. 11, 27), зеленоватого (рис. 11, 28) стекла; бронзовая подвеска (рис. 11, 36). Поверх кучки кальцинированных костей стоял сосуд, изготовленный из глины с примесью мелкого шамота. Обжиг неровный, поверхность неровно заглажена (рис. 11, 48).

Украшения женского комплекса были разложены в порядке их ношения. Слева от черепа умершей находились налобный венчик из бронзовых пронизок и ремешков, соединенных пластинчатыми обоймами (рис. 11, 20), бронзовые щиток от пряжки для налобного венчика (рис. 11, 39), височные кольца (рис. 11, 30) и височные привески (рис. 11, 31, 32). Далее к северо-западу — шумящие привески, входившие в ожерелье (рис. 11, 40, 44, 45). Здесь и поверх кучки кальцинированных костей детского захоронения находились ремешок длиной 27 см, шириной 0,5 см с бронзовыми обоймами (в двух местах по пять); пучок шерстяных веревочек; полоска шерстяной ткани с оловянным парным бисером в два ряда; фрагменты шерстяной ткани, сплошь покрытой оловянным бисером; около ста бронзовых трапецевидных подвесок на колечках, прикрепленных к небольшому оловянному щитку, имеющему с обратной стороны по два ушка (рис. 11, 29); фрагменты

ремешка с бронзовыми спиральными пронизками и обоймами (рис. 11, 33); бронзовая концевая подвеска на кожаном ремешке (рис. 11, 34). Возможно, к этому женскому комплексу относятся и бусы, обнаруженные здесь: с шестью желтыми глазками на основе из стекла зеленого (рис. 11, 22), бирюзового (рис. 11, 23), синего (рис. 11, 24) и молочного (рис. 11, 25) цвета, с сине-белыми глазками на основе из стекла желтого цвета (рис. 11, 21). Поверх руки лежали два бронзовых браслета (рис. 11, 35), поверх бедренной кости — оборы из грубой шерстяной ткани, обмотанные ремешком с бронзовыми обоймами (рис. 11, 47), рядом находились бронзовые спиральные пронизки.

Возле северо-восточной стенки могилы найдены оловянная подвеска (рис. 11, 41), ремешок со спиральной пронизкой (рис. 11, 42) и двумя бронзовыми полыми бусами (рис. 11, 43), ближе к наконечникам стрел — фрагмент оловянной пластинки (рис. 11, 46). На дне могилы и поверх вещей сохранился луб.

ПОГРЕБЕНИЕ 716 (квадраты Б 23, В 23)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 23 см. Этим погребением было перекрыто другое — 728. Длинной осью могила ориентирована по линии ЮВ—СЗ. Длина 209 см, ширина 50 см, глубина 53 см (рис. 12, 1). Заполнение — темно-серая супесь. В ней встречались отдельные угольки, кальцинированные кости, фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение женское. Сохранились фрагменты черепа, кости рук, несколько позвонков, кости ног. Умершая была положена вытянуто на спине, головой на ЮВ, руки вдоль туловища. Слева и справа от черепа и частично под ним обнаружены по три бронзовых височных кольца (рис. 12, 2, 3), в области шейных позвонков — бронзовые привески (рис. 12, 5, 6) и спиральные пронизки (рис. 12, 7, 8), на руках — по одному бронзовому браслету, изготовленному из фрагмента височного кольца (рис. 12, 9), слева у пояса — нож (рис. 12, 4).

ПОГРЕБЕНИЕ 717 (квадраты Л 22, Л 23, М 22)

Могильная яма выявлена на глубине 22 см. Этим погребением было частично перекрыто другое — 719. Длинной осью могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 280 см, ширина 75 см, глубина 85 см (рис. 13, 1). Заполнение — серая гумусированная супесь с материковой крошкой. При вскрытии встречались фрагменты керамики эпохи бронзы, отдельные угольки. На

дне могильной ямы, у ее концов, имелись поперечные канавки шириной 9 — 12 см, глубиной 4 см. Погребение мужское. Обнаружены фрагменты черепной коробки (завалились в поперечную канавку), зубы, несколько поясничных позвонков, фрагменты костей левой руки. Умерший был ориентирован головой на СВ, левая рука вытянута вдоль туловища. Справа от головы находился железный наконечник копья (рис. 13, 2), на груди — серебряная застежка (рис. 13, 5), в области пояса — остатки ремня с накладками из серебряной фольги на оловянной основе очень плохой сохранности (рис. 13, 6) и серебряным наконечником (рис. 13, 7). Справа, у пояса, найден железный втульчатый топор (рис. 13, 3), слева, на уровне бедер, — нож (рис. 13, 4), у юго-западного конца могилы — железные удила с остатками дерева внутри неподвижных колец, по-видимому от псалий (рис. 13, 8).

ПОГРЕБЕНИЕ 718

(квадраты И 22, К 22)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 20 см. Она вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 262 см, ширина 70 см, глубина 105 см (рис. 14, 1). В заполнении обнаружены фрагменты керамики эпох бронзы и железа, в том числе четыре с черным лощением. Захоронение женское. Сохранились зубы, несколько позвонков, кости рук. Умершая лежала головой на СВ, руки вытянуты. Слева и справа от места расположения головы обнаружены две височные привески (рис. 14, 6), слева — фрагмент перстневидного кольца (рис. 14, 7). На месте шеи было ожерелье из бронзовых привесок (рис. 14, 10, 11) и бус из красной пасты (рис. 14, 2 — 5). В верхней части груди — бронзовая сьюльгама (рис. 14, 9), в нижней — бронзовая бляха (рис. 14, 12). Слева, у пояса, найден нож (рис. 14, 17). На правой руке — два бронзовых браслета (рис. 14, 13, 14), на левой — один бронзовый браслет (рис. 14, 15) и два перстня (рис. 14, 16). Умершая была обернута лубом.

ПОГРЕБЕНИЕ 719

(квадраты К 22, К 23, Л 22, Л 23)

Могильная яма выявлена на глубине 22 см. Этим погребением было перекрыто другое — 727, и, в свою очередь, оно перекрывалось погребением 717. Могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 200 см, ширина 64 см, глубина 86 см (рис. 15А, 1). Заполнение — серая слабо гумусированная супесь. На дне могилы, у ее концов, имелись поперечные канавки шириной 8 — 9 см, глубиной 6 — 7 см. В центральной части могилы,

несколько к северо-востоку, находилась кучка кальцинированных костей (33 × 39 см при высоте 3 — 4 см). По предварительному определению, среди них были кости животных и птиц. Поверх костей лежали два фрагмента бронзовой гривны (рис. 15А, 6), бронзовая сьюльгама (рис. 15А, 4), нож (рис. 15А, 8). При разборке кучки костей обнаружены бусина из красной пасты (рис. 15А, 2), оплавленная бронзовая привеска (рис. 15А, 3), бронзовые подвески на ремешках (рис. 15А, 5) и браслет (рис. 15А, 7), а также железная пряжка (рис. 15А, 9) и несколько фрагментов ремешков шириной 0,5 — 0,6 см. Под кальцинированными костями и поверх них отмечены остатки луба.

ПОГРЕБЕНИЕ 720

(квадраты Д 20, Д 21, Е 20)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 28 см. Длинной осью она была ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 236 см, ширина 73 см, глубина 106 см (рис. 31Б, 1). В заполнении (серая гумусированная супесь с включениями материкового песка) встречались отдельные угольки, фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение женское. Судя по расположению вещей, умершая была ориентирована головой на СВ. В северо-восточной части могилы обнаружены бронзовая височная привеска (рис. 31Б, 6), бусы из красной пасты: накрученные на стержень (рис. 31Б, 3) и свернутые (рис. 31Б, 2), бронзовые привески (рис. 31Б, 7, 8), фрагмент бронзового предмета (рис. 31Б, 5), далее к юго-западу — бронзовая сьюльгама плохой сохранности (рис. 31Б, 4) и нож (рис. 31Б, 9). Под привесками прослежены тлен костей и остатки луба.

ПОГРЕБЕНИЕ 721

(квадраты Б' 18, Б' 19)

Очертания могильной ямы прослежены на глубине 32 см. Она ориентирована по линии ВСВ—ЗЮЗ. Длина 270 см, ширина 78 см, глубина 80 см (рис. 16, 1). В засыпке (темно-серая супесь с материковой крошкой) обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение женское. Сохранились фрагменты черепа, лопатка, кости рук. Умершая была ориентирована головой на ВСВ, руки сложены на груди. В изголовье найдены железный вязальный крючок и шило (рис. 17, 16, 17). Слева и справа от черепа — по четыре бронзовых височных кольца (рис. 16, 3); в области шеи — четыре бронзовые гривны, в том числе три проволочные, типа височных колец (рис. 16, 4; рис. 17, 15); ожерелье из бронзовых привесок (рис. 17, 19 — 24); кожаный ремешок с

нанизанными бронзовыми перстнями (рис. 16, 7, 8; рис. 17, 12). Здесь же найдены фрагменты ремешков с пронизками (рис. 17, 11), бронзовые подвески (рис. 17, 25 — 27), привески с трапециевидным щитком (рис. 17, 28) и концевая (рис. 17, 29). На руках — бронзовые браслеты: два на правой (рис. 16, 2; рис. 17, 18), один на левой (типа рис. 17, 18) и перстни (рис. 16, 8 — 10), в области таза — 19 бронзовых подвесок (рис. 17, 13, 14). У запад-юго-западного конца могилы находились спиральные пронизки, по-видимому от украшения обуви. Под затылком найдены бронзовые трапециевидные подвески (рис. 17, 30). Поверх вещей сохранились ткань и луб.

ПОГРЕБЕНИЕ 722 (квадрат К 19)

Могильная яма выявлена на глубине 23 см. Длинной осью она ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Юго-восточная часть могилы прорезана погребением 707. Длина 83 см, ширина сохранившейся части от 20 до 30 см, глубина 40 см (рис. 15Б, 1). Заполнение — серый гумусированный песок. Захоронение детское. От костяка сохранилась лишь фаланга пальца правой руки. Умерший был ориентирован головой на СВ. В северо-восточной части могилы найдены две бусины из красной пасты (рис. 15Б, 2) и три бронзовые подвески (рис. 15Б, 3), на месте груди — две бронзовые сьюльгамы плохой сохранности (рис. 15Б, 4, 5). На правой руке — бронзовый перстень (рис. 15Б, 6).

ПОГРЕБЕНИЕ 723 (квадраты Д 22, Д 23, Е 23)

Могильная яма обнаружена на глубине 23 см. Она ориентирована по линии ВЮВ—ЗСЗ. Длина 220 см, ширина 61 см, глубина 60 см (рис. 18, 1). Заполнение — темно-серая супесь. Захоронение мужское. Сохранились фрагменты черепа и костей левой руки. Умерший был положен головой на ВЮВ. Левая рука вытянута. Рядом с черепом, слева, найдено бронзовое кольцо, по-видимому серьга (рис. 18, 2); на месте груди — железный втульчатый топор (рис. 18, 3); на поясе — ремень с бронзовыми накладками плохой сохранности — орнамент не виден (рис. 18, 4), бронзовой пряжкой (рис. 18, 5) и железной обоймой (рис. 18, 6). На месте таза обнаружены железные пряжка (рис. 18, 7) и трубочка с продольным пазом (рис. 18, 12), кремь (рис. 18, 8), два кресала (рис. 18, 9, 10), обломок ножа (рис. 18, 11), далее справа — нож (рис. 18, 13) и железное кольцо с остатками ремешка (рис. 18, 14). Справа от черепа положены

женские украшения: налобный венчик из бронзовых пронизок и обойм (рис. 18, 15), четыре бронзовых височных кольца (рис. 18, 16), бронзовые привески от ожерелья с остатками веревочки (рис. 18, 17, 18), пучок шерстяных веревочек.

ПОГРЕБЕНИЕ 724 (квадрат Ж 24)

Выявлено на глубине 23 см. Это погребение было частично перекрыто другим — 461. Могильная яма ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 150 см, ширина 53 см, глубина 64 см (рис. 19А, 1). Засыпка — серая супесь с материковой крошкой. Захоронение детское. Сохранились зубы и фрагменты костей рук. Умерший лежал головой на СВ, руки вытянуты. Рядом с зубами обнаружены бронзовая подвеска (рис. 19А, 2) и бусы из красной пасты (рис. 19А, 3, 4), в области груди — бронзовая сьюльгама (рис. 19А, 5), на руках — по одному бронзовому браслету и перстню (рис. 19А, 6, 7). Под вещами отмечены остатки меха и луба.

ПОГРЕБЕНИЕ 725 (квадраты Г 21, Г 22)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 22 см. Этим погребением было перекрыто другое — 740. Могила ориентирована по линии ВСВ—ЗЮЗ. Длина 208 см, ширина 55 см, глубина 33 см (рис. 19Б, 1). Заполнение — черная гумусированная супесь. Захоронение мужское. Сохранился тлен черепа, костей ног. Умерший лежал вытянуто, головой на ЗЮЗ. За черепом обнаружена кость животного. На месте пояса — нож (рис. 19Б, 2). Здесь же справа — оселок (рис. 19Б, 3). На месте таза найдены кресало с кремнем (рис. 19Б, 4, 5) и железная трубочка с пазом (рис. 19Б, 6), правее — железный проушной топор (рис. 19Б, 7).

ПОГРЕБЕНИЕ 726 (квадраты Б 18, В 18)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 39 см. Длинной осью она ориентирована по линии ССВ—ЮЮЗ. Длина 252 см, ширина 62 см, глубина 18 см (рис. 20, 1). В заполнении (темно-серая супесь с материковой крошкой) обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение мужское. Костяк не сохранился. В северо-восточной части могилы найден железный втульчатый топор (рис. 20, 2), в центральной части — нож в деревянных ножнах (рис. 20, 3), две железные пряжки (рис. 20, 4, 5), бронзовый браслет плохой сохранности (рис. 20, 6), в юго-западной — наконечник дротика (рис. 20, 7) и сосуд, изготовленный из глины с примесью

шамота и песка, с неровно заглаженной поверхностью и нагаром в верхней части (рис. 20, 8).

ПОГРЕБЕНИЕ 727

(квадраты И 23, И 24, К 23, К 24)

Могильная яма выявлена на глубине 23 см. Это погребение было перекрыто другим — 719. Могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Ее размеры в верхней части: длина 285 см, ширина 60 см, глубина 123 см. Стенки наклонные ко дну. Длина могилы у дна 274 см, ширина 52 см (рис. 21, 1). Заполнение — серая супесь с включениями материкового песка. На дне могилы, у ее концов, имелись поперечные канавки шириной 8 см, глубиной 5 см. Захоронение мужское. От костяка сохранились лишь зубы и фрагмент кости правой руки. Умерший был ориентирован головой на СВ, правая рука вытянута вдоль туловища. Справа от места расположения головы находился железный наконечник копья (рис. 21, 2), в верхней части груди — серебряная гривна (рис. 21, 3), справа — железный втульчатый топор (рис. 22, 4). На поясе поперек могилы лежал однолезвийный кинжал в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с серебряными накладками (рис. 22, 5, 6). Под ним находились остатки ремня с серебряной пряжкой (рис. 22, 7) и бронзовыми накладками с колечками (рис. 22, 8). Рядом справа найдена бронзовая сьюльгама плохой сохранности (рис. 22, 9). На правой руке был бронзовый браслет (рис. 22, 10). В ногах стоял сосуд, изготовленный из глины с примесью шамота, с заглаженной поверхностью и следами нагара в верхней части (рис. 22, 11).

ПОГРЕБЕНИЕ 728

(квадраты Б 23, Б 24)

Могильная яма выявлена на глубине 23 см. Это погребение было перекрыто другим — 716. Могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 220 см, ширина 57 см, глубина 88 см (рис. 23А, 1). Заполнение — серая гумусированная супесь с материковой крошкой. В ней обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, угольки. Захоронение женское. Сохранились фрагменты истлевшего черепа. Умершая была положена головой на СВ. На месте расположения шейных позвонков найдены бусы из красной пасты (рис. 23А, 2 — 4) и с тремя черно-желто-красными глазками на основе из светло-зеленого стекла (рис. 23А, 5), фрагмент оловянного кольца плохой сохранности (рис. 23А, 6). На уровне пояса, справа, — железная сьюльгама (рис. 23А, 7), слева — нож (рис. 23А, 8), на месте правой руки — бронзовый браслет

(рис. 23А, 9) и перстень (рис. 23А, 10), аналогичный перстень был на месте левой руки. Судя по их расположению, руки умершей были вытянуты вдоль туловища. У юго-западного конца могилы найдены фрагменты двух железных шильев (рис. 23А, 11, 12).

ПОГРЕБЕНИЕ 729

(квадрат Е 23)

Выявлено на глубине 23 см. Часть могилы была прорезана другим погребением — 715. Могильная яма ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 117 см, ширина 45 см, глубина 84 см (рис. 23Б, 1). Заполнение — серая гумусированная супесь с включениями материкового песка. Судя по размерам могильной ямы, захоронение детское. Костяк и вещи не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 730

(квадраты А 20, А 21, Б 20)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 28 см. Этим погребением было перекрыто другое — 736. Могила вытянута по линии СВ—ЮЗ. Длина 212 см, ширина 60 см, глубина 66 см (рис. 24, 1). Заполнение — темно-серая супесь с включениями серого слабо гумусированного песка. Захоронение женское. Сохранились нижняя челюсть и несколько позвонков. Умершая была положена головой на ЮЗ. В изголовье стоял сосуд, изготовленный из глины с примесью шамота, с неровно заглаженной, бугристой поверхностью (рис. 24, 2). Слева и справа от черепа было по одному бронзовому кольцу (рис. 24, 3, 4), на шее — бронзовые две гривны (рис. 24, 5, 6) и подвески, по-видимому входившие в ожерелье (рис. 24, 7 — 11), а также две бусины из желтого непрозрачного стекла (рис. 24, 12). В области груди находилась бронзовая сьюльгама (рис. 24, 13), далее к северо-востоку — перстень из белого сплава со вставкой из сердолика (рис. 24, 14). Умершая была обернута лубом.

ПОГРЕБЕНИЕ 731

(квадраты В 21, В 22, Г 21, Г 22)

Могильная яма прослежена на глубине 22 см. Этим погребением было частично перекрыто другое — 739. Длинной осью могила вытянута с ЗЮЗ на ВСВ. Длина 200 см, ширина 70 см, глубина 52 см (рис. 25А, 1). Заполнение — темно-серая гумусированная супесь с включениями серого слабо гумусированного песка. В засыпке встречались фрагменты керамики эпохи бронзы. Захоронение, по-видимому, мужское. Сохранились фрагменты

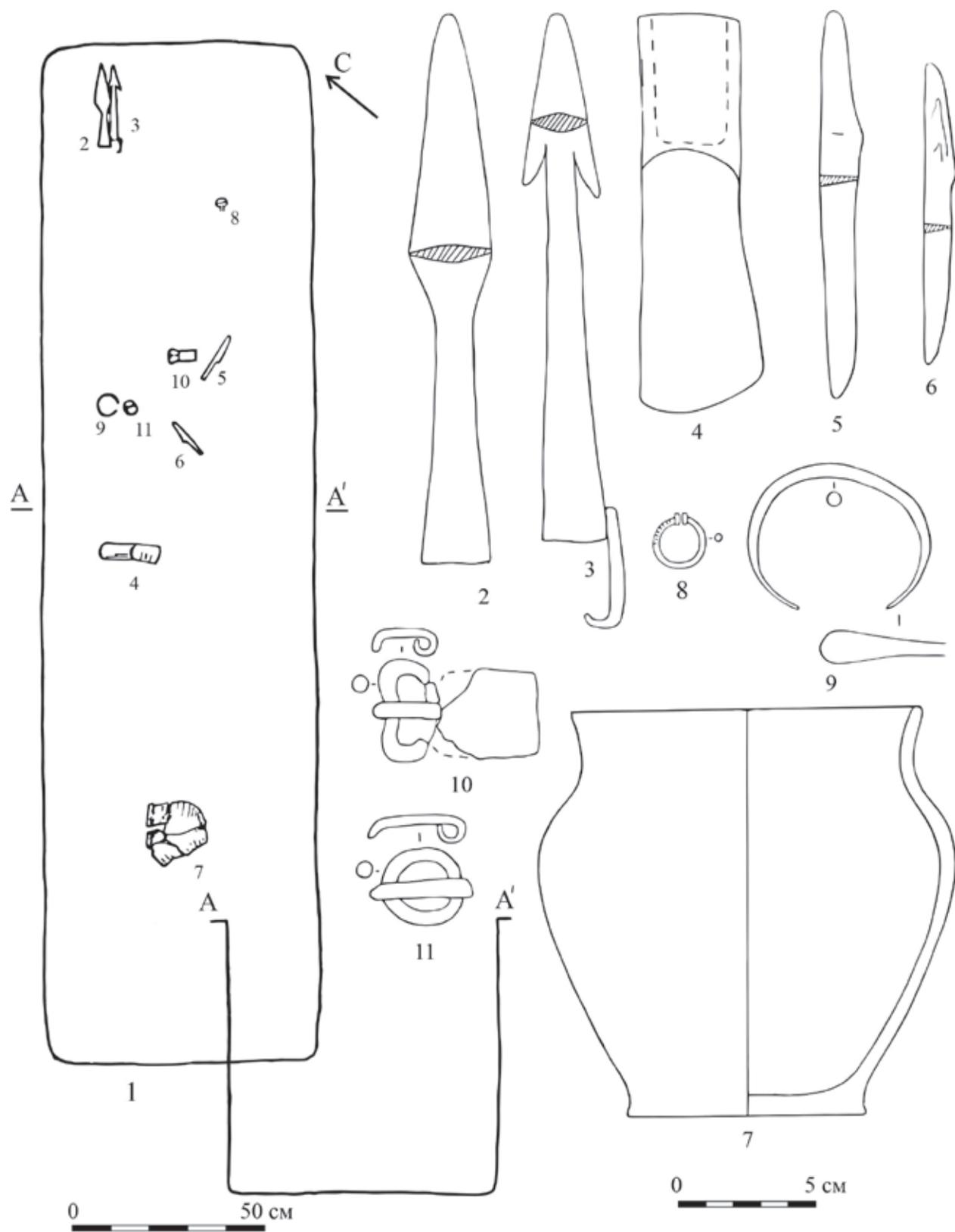

Рис. 1. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 11) погребения 702

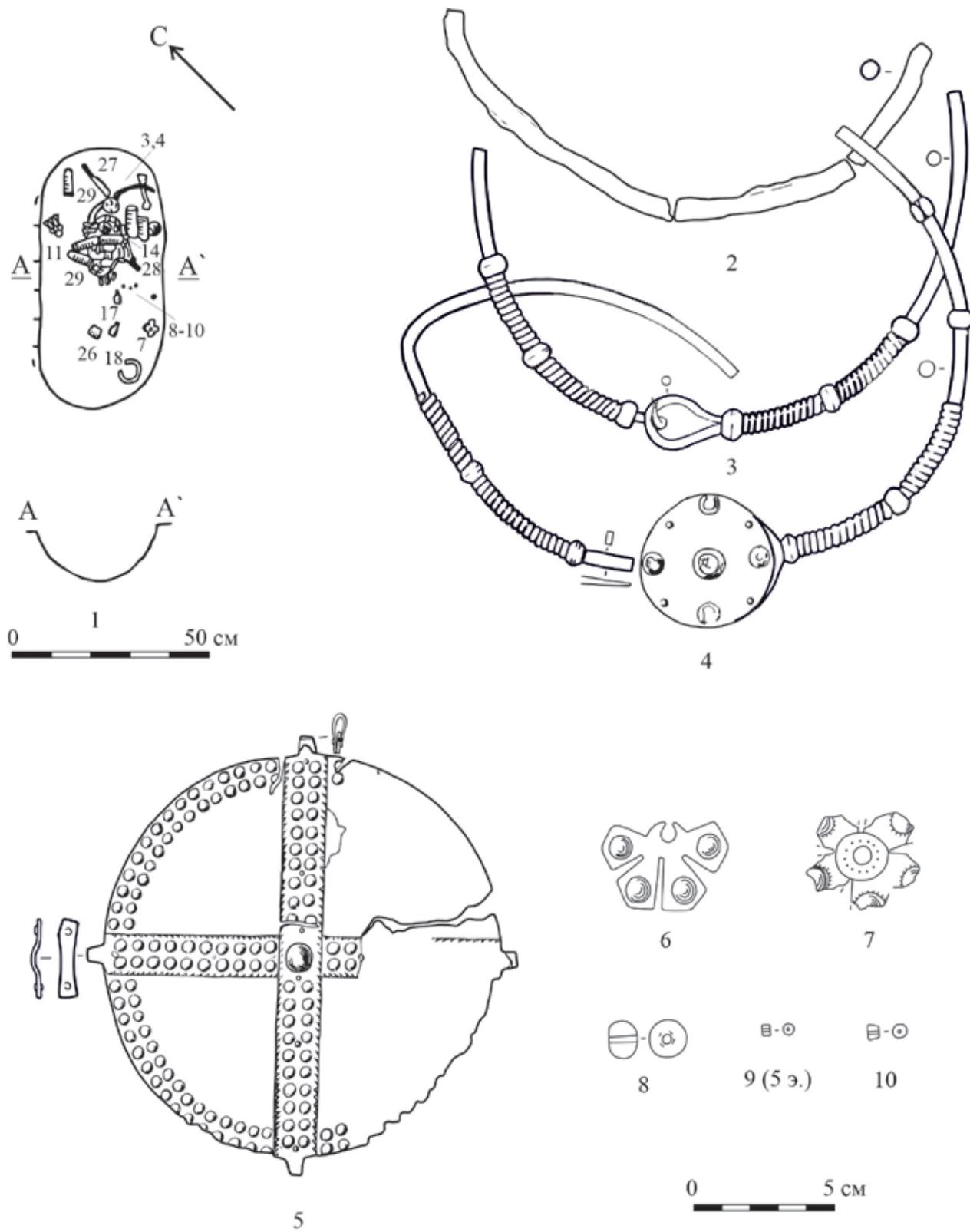

Рис. 2. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 10) погребения 703

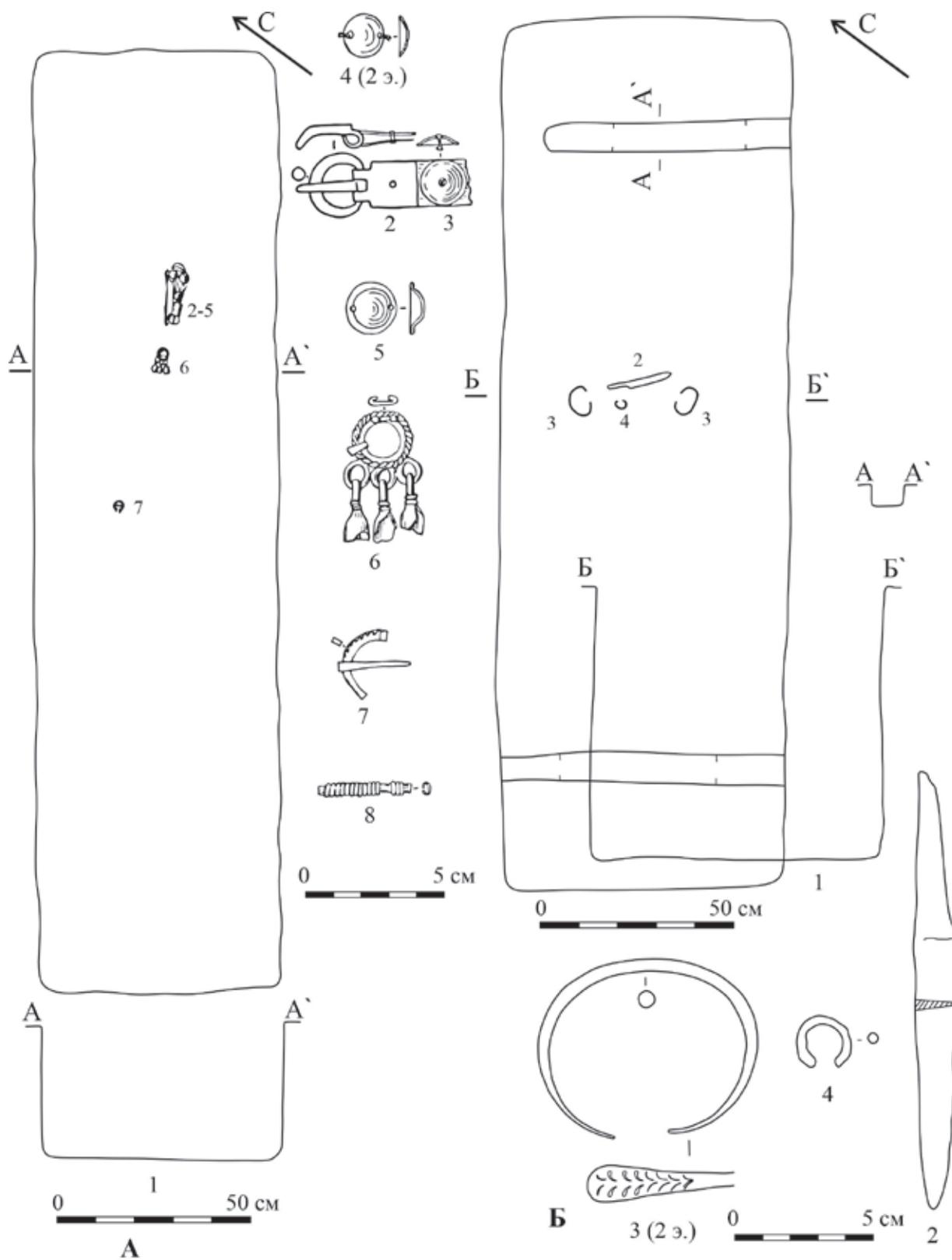

Рис. 4. А — погребение 704: 1 — 8; Б — погребение 705: 1 — 4

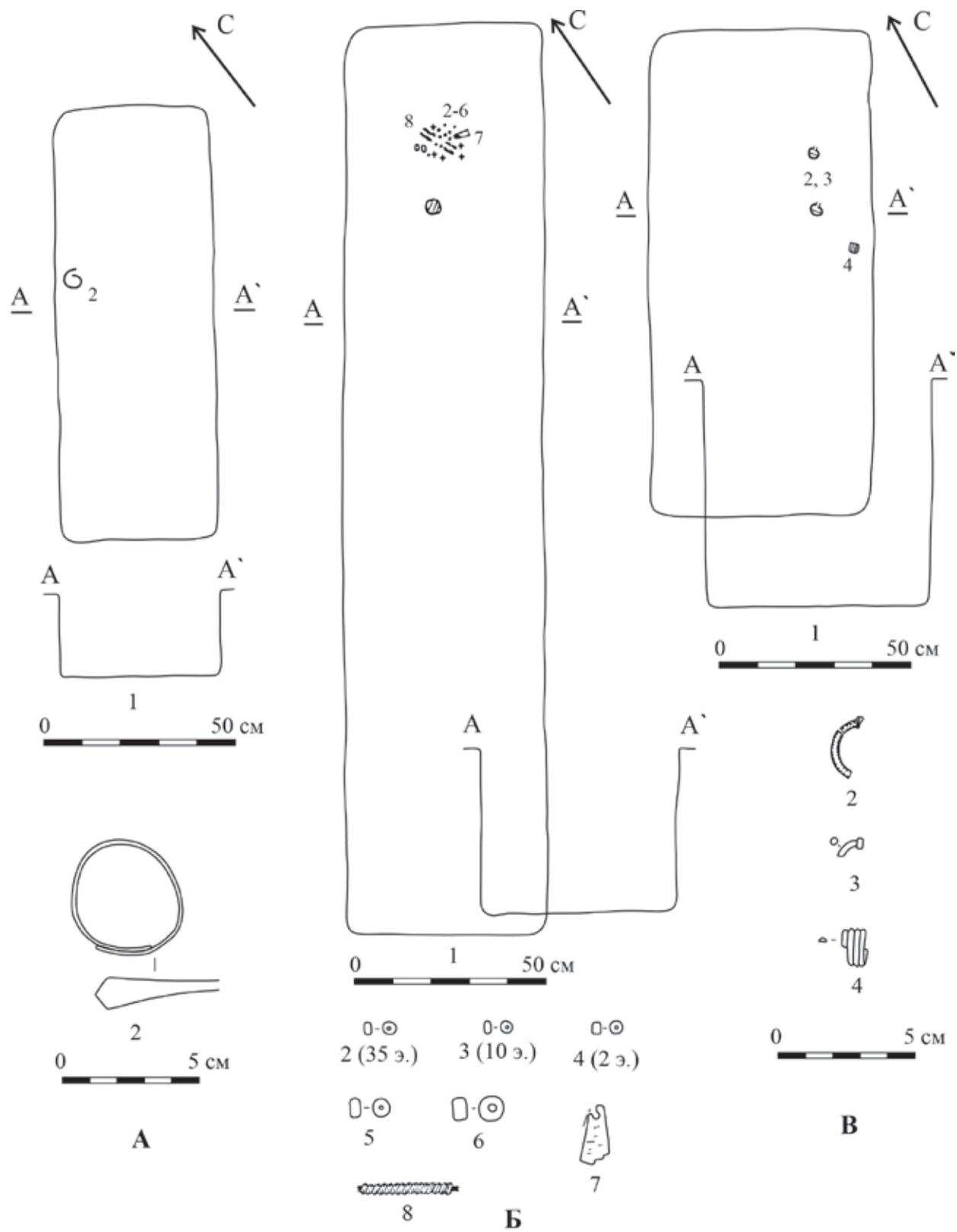

Рис. 5. А — погребение 706: 1, 2; Б — погребение 707: 1 — 8; В — погребение 708: 1 — 4

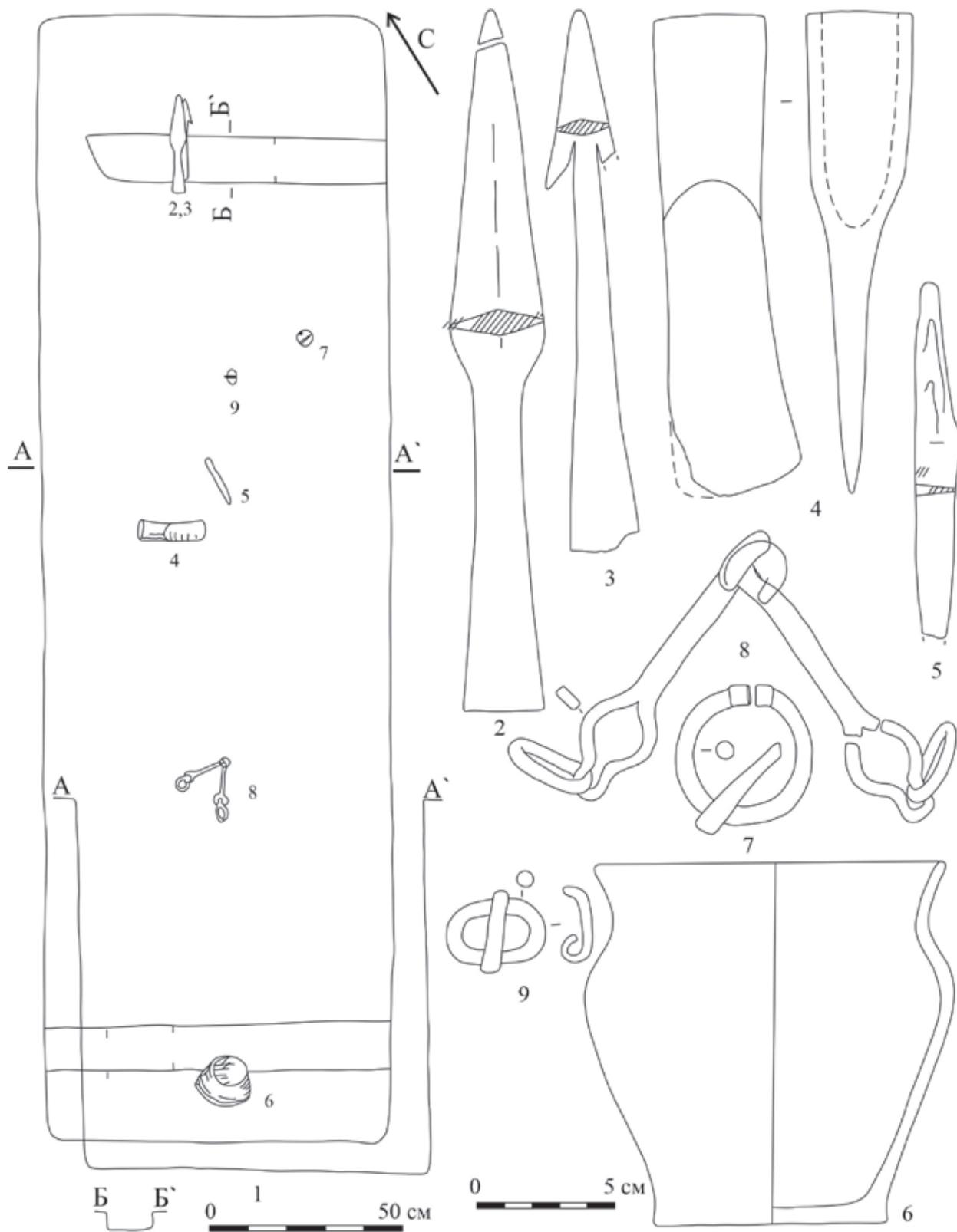

Рис. 6. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 9) погребения 709

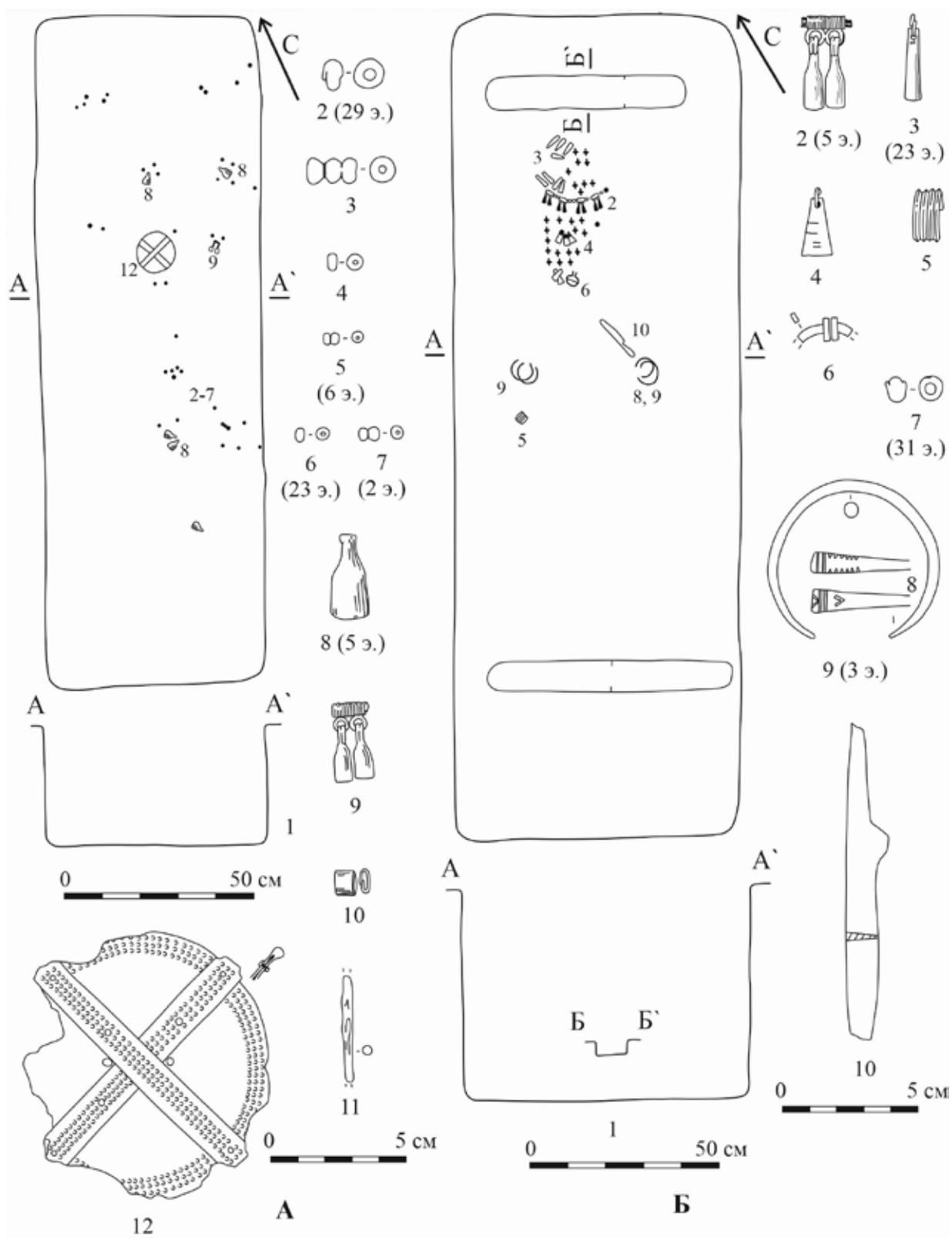

Рис. 7. А — погребение 710: 1 — 12; Б — погребение 711: 1 — 10

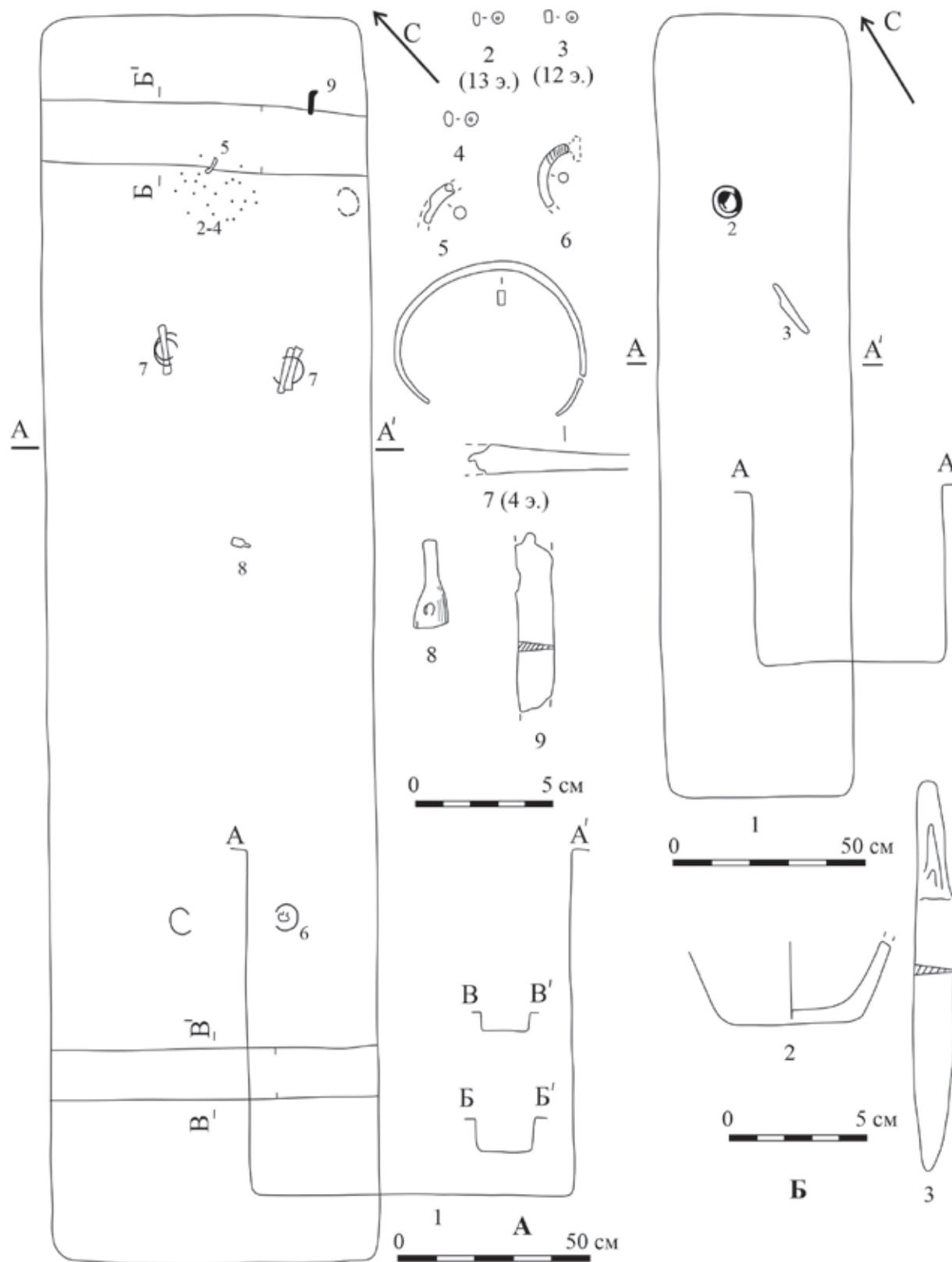

Рис. 8. А — погребение 712: 1 — 9; Б — погребение 713: 1 — 3

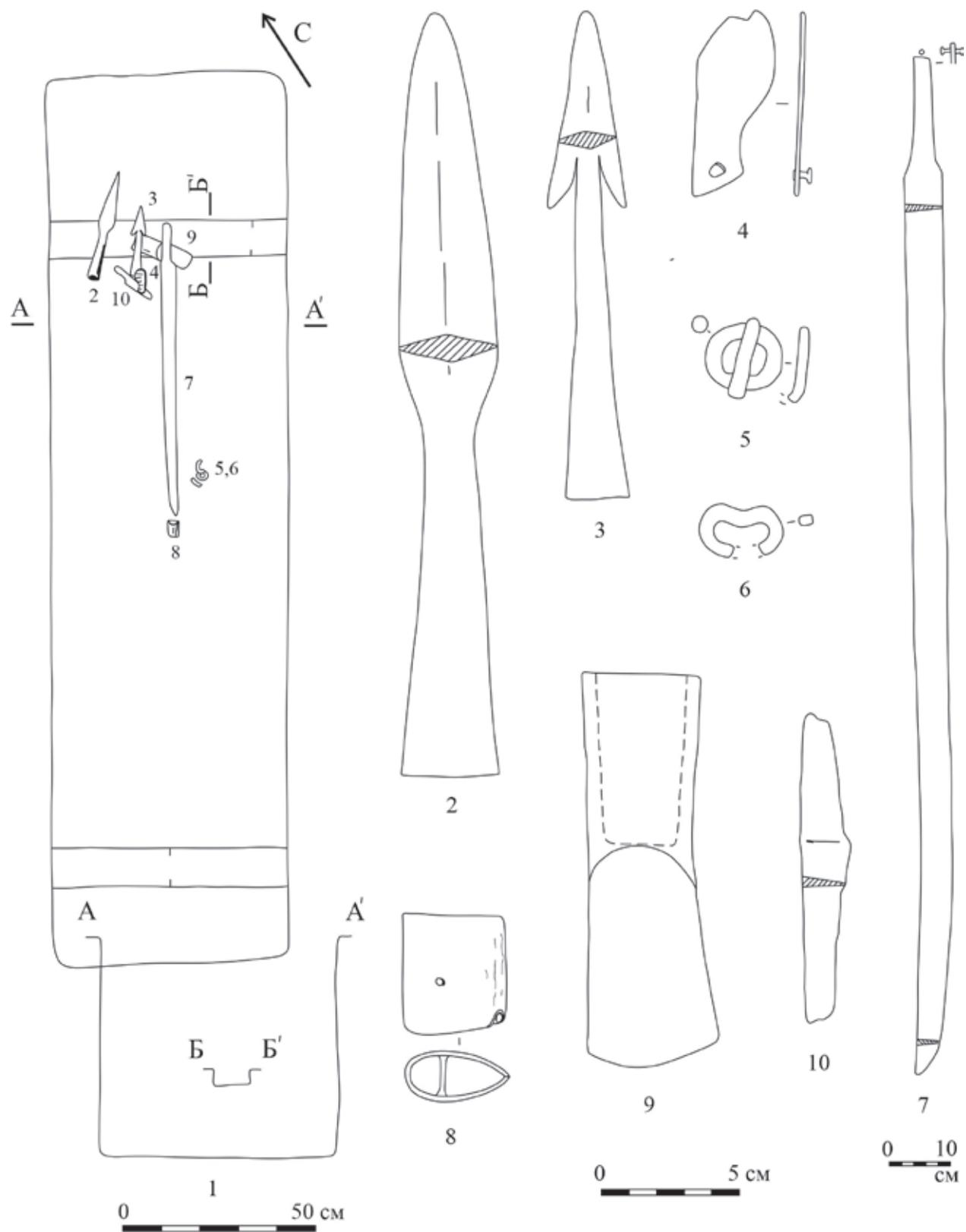

Рис. 9. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 10) погребения 714

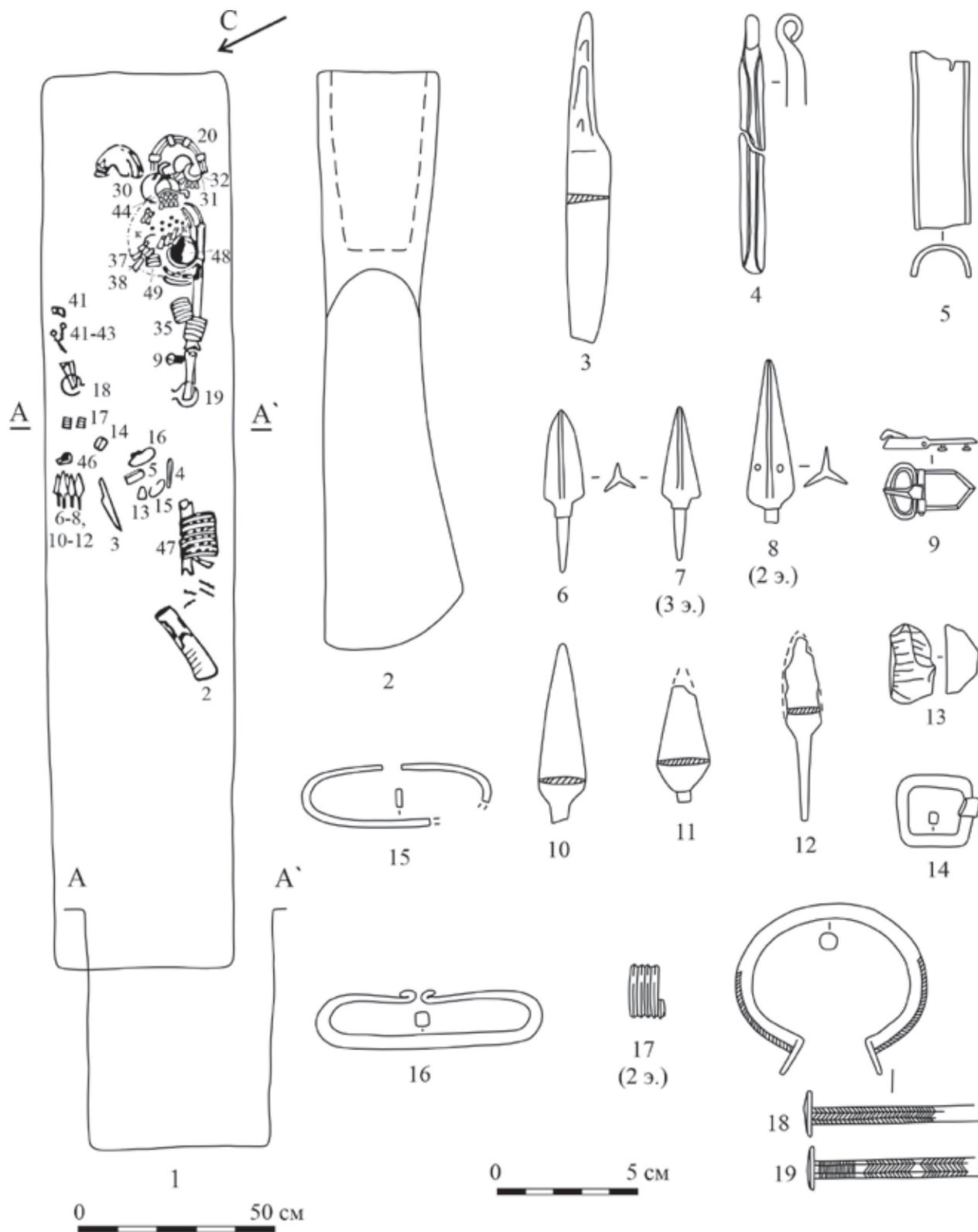

Рис. 10. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 19) погребения 715

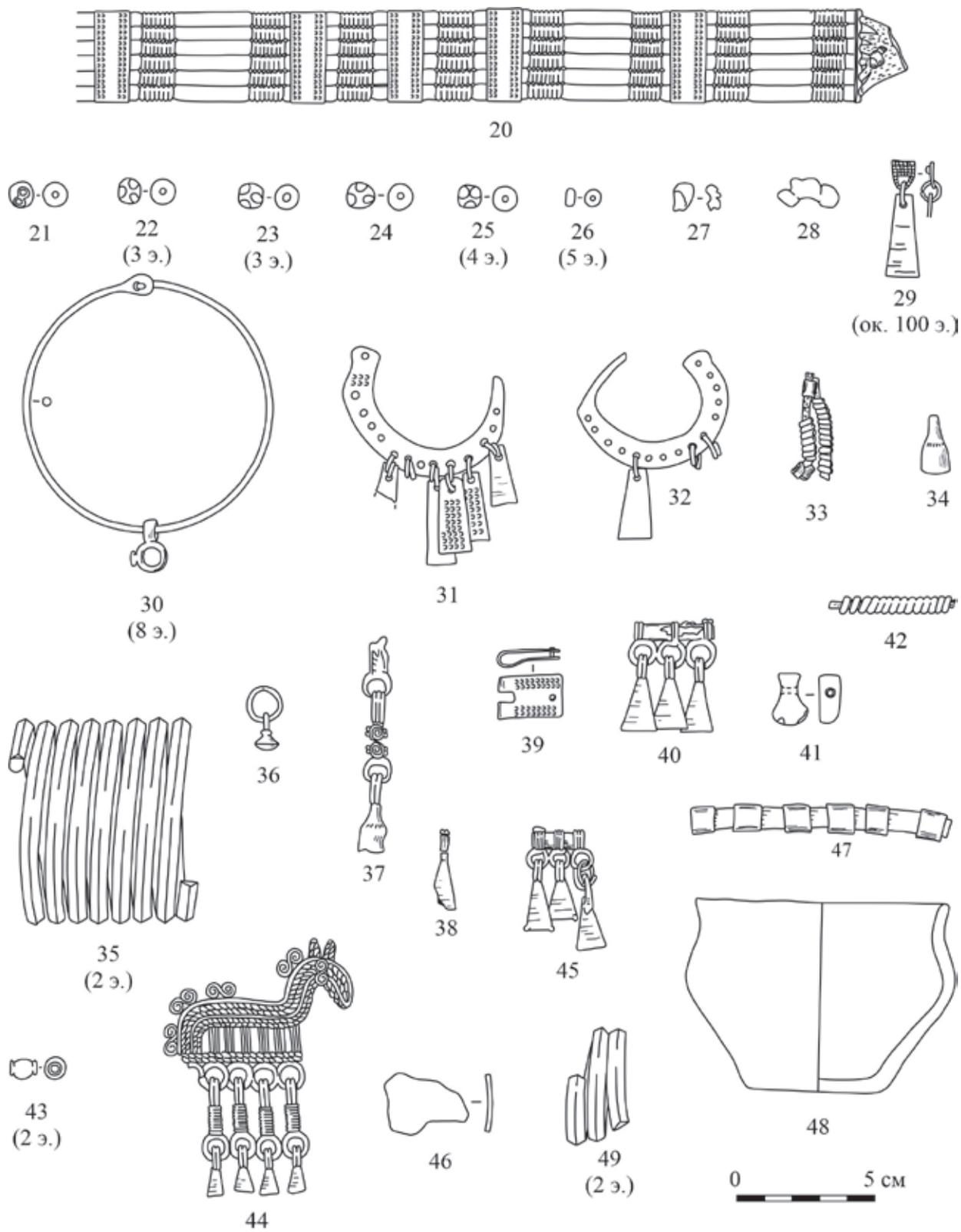

Рис. 11. Вещевой комплекс (20 — 49) погребения 715

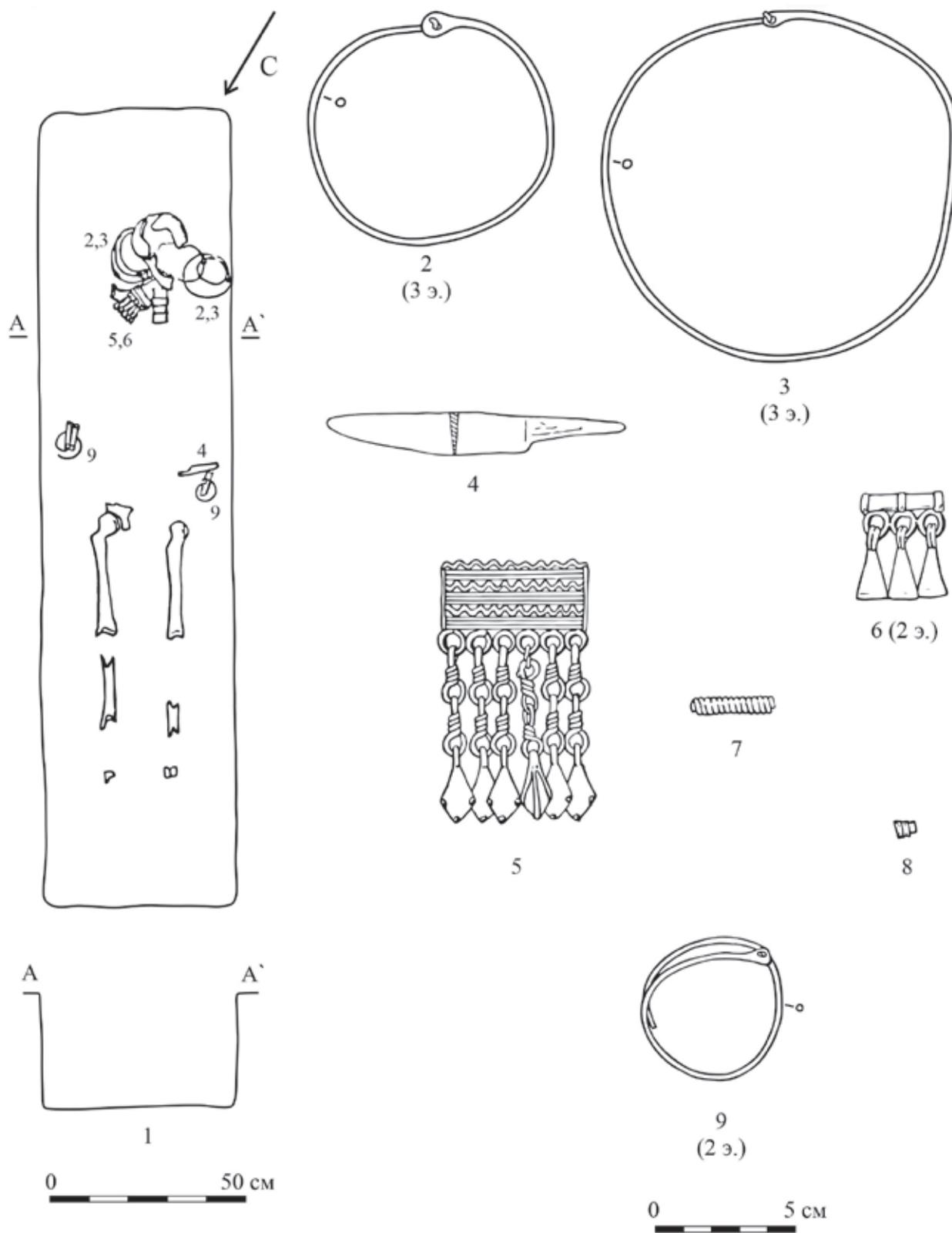

Рис. 12. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 9) погребения 716

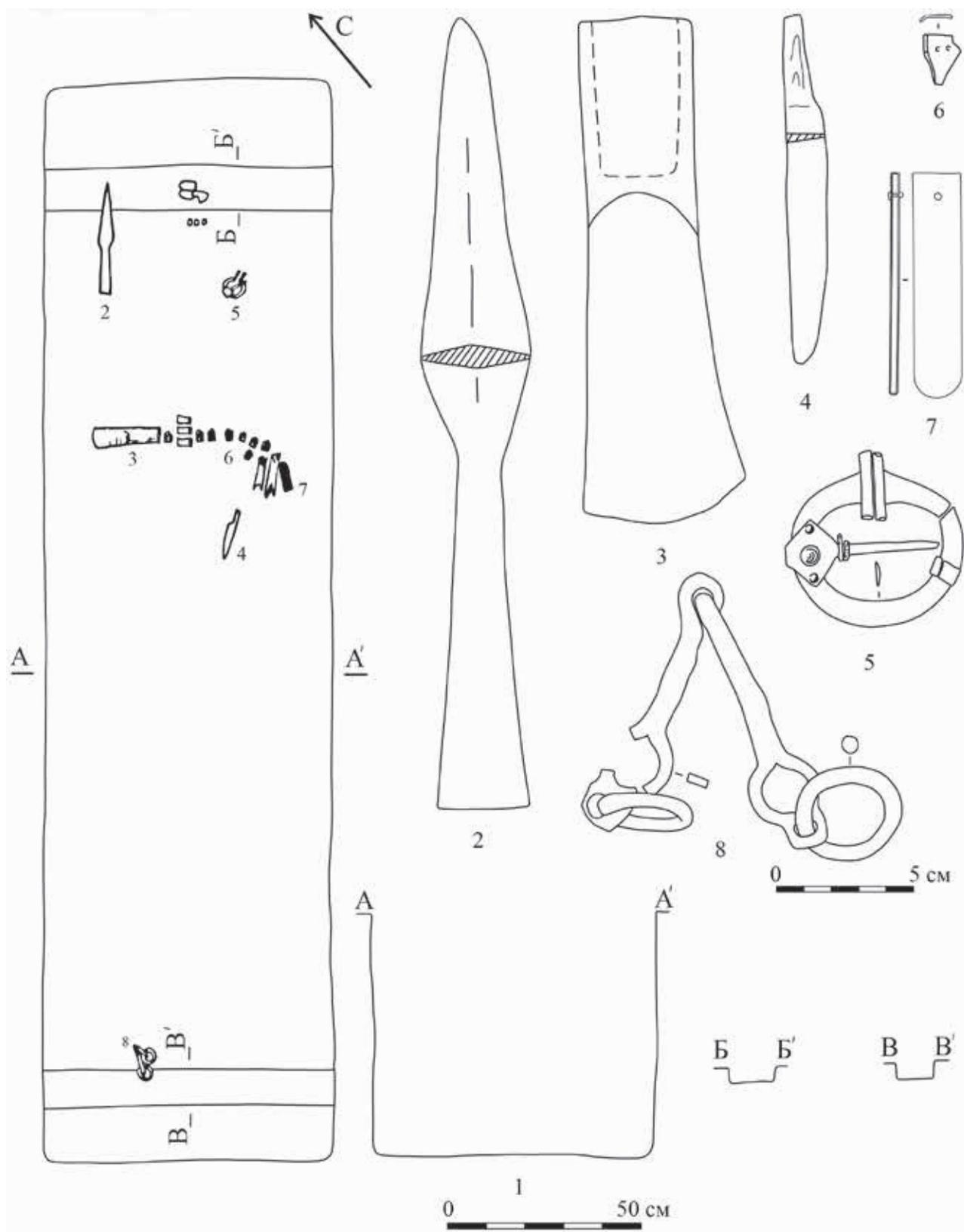

Рис. 13. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 8) погребения 717

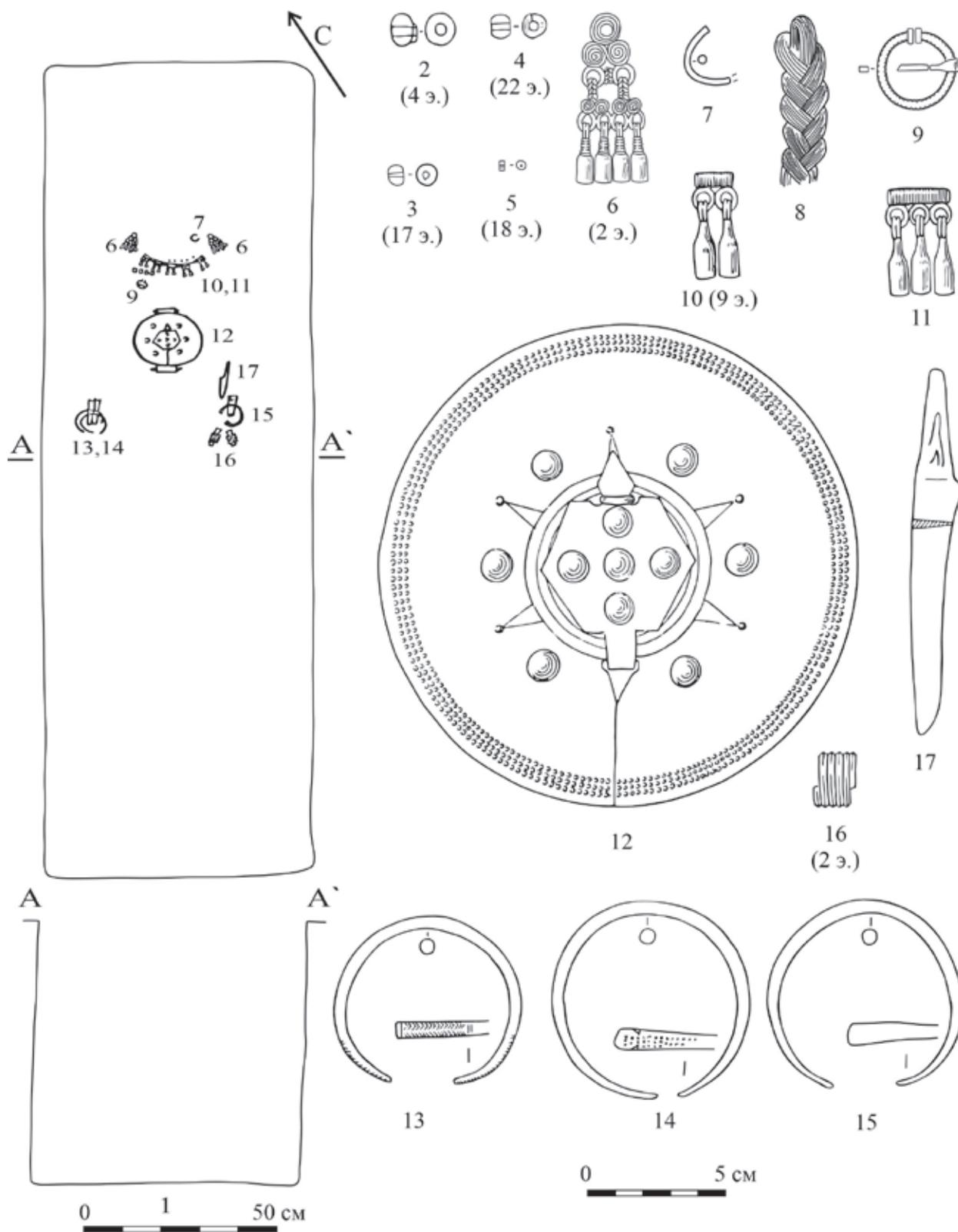

Рис. 14. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 17) погребения 718

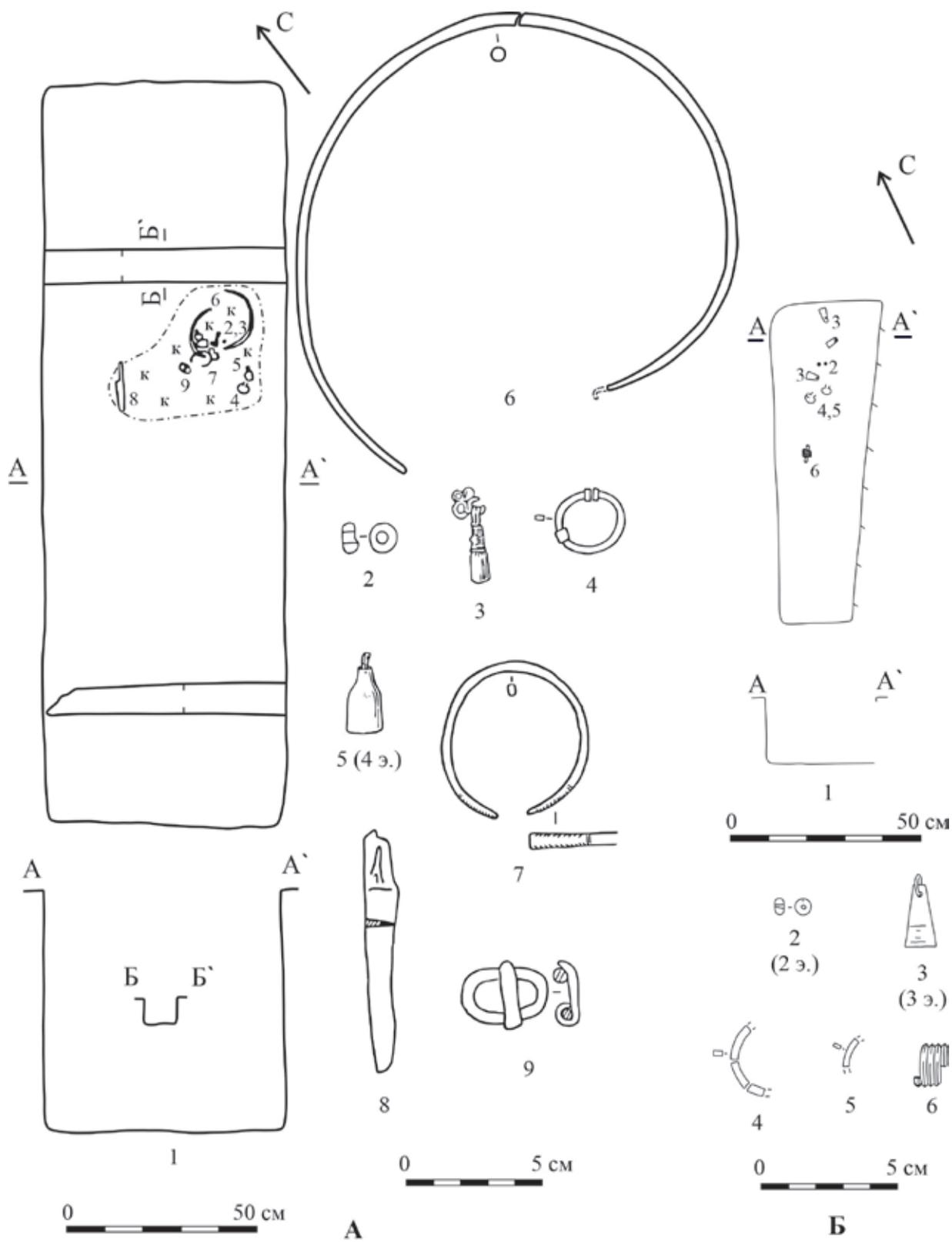

Рис. 15. А — погребение 719: 1 — 9; Б — погребение 722: 1 — 6

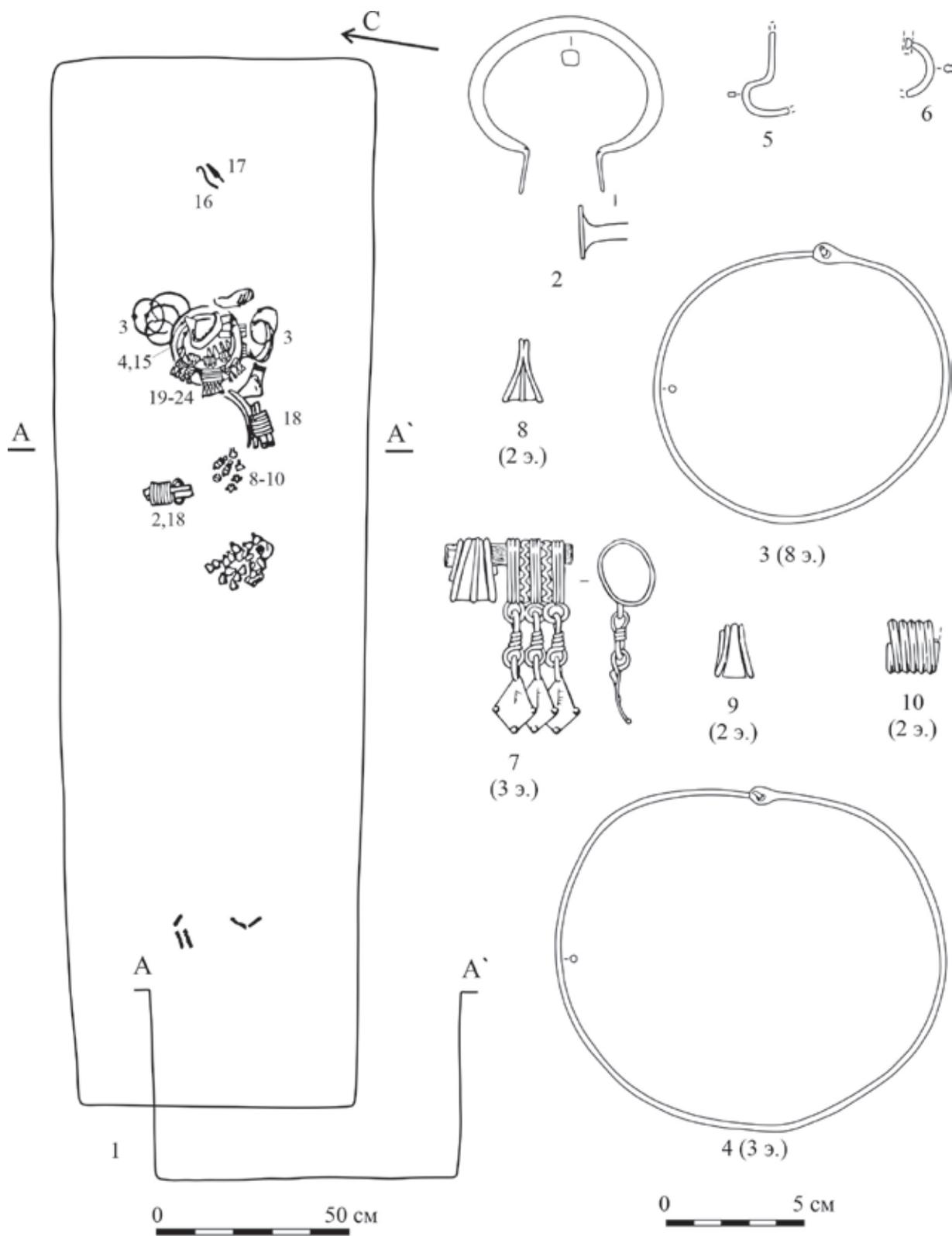

Рис. 16. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 10) погребения 721

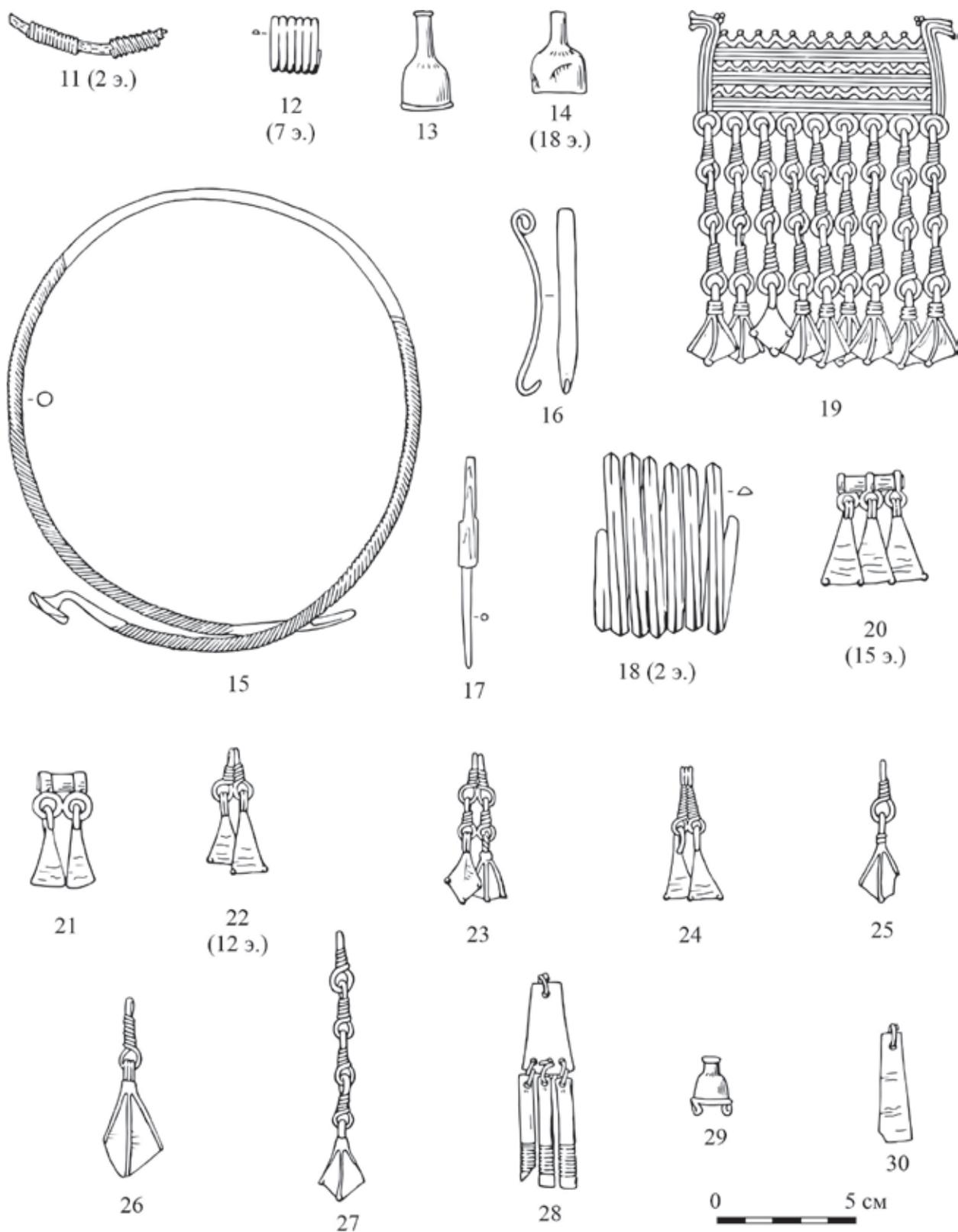

Рис. 17. Вещевой комплекс (11 — 30) погребения 721

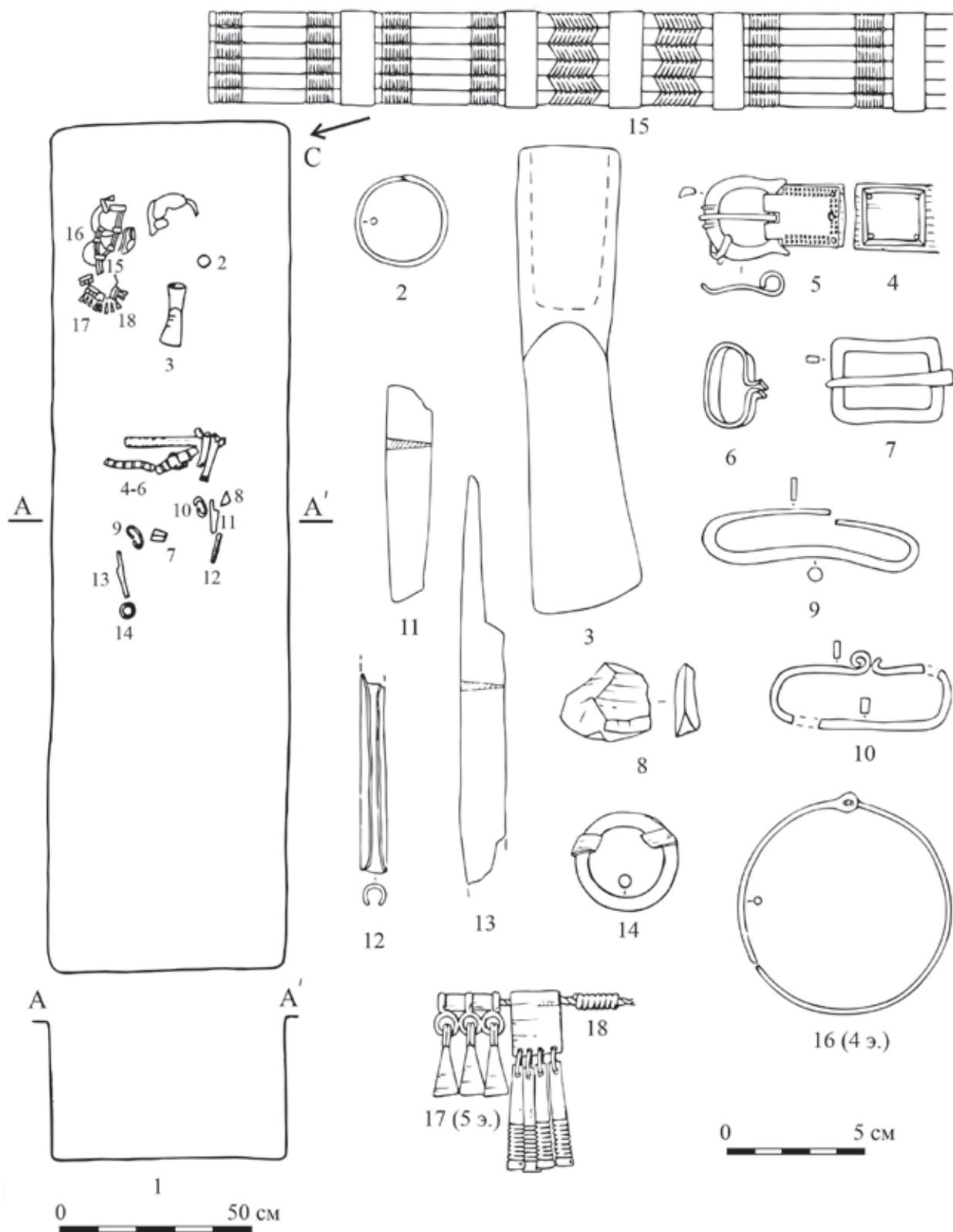

Рис. 18. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 18) погребения 723

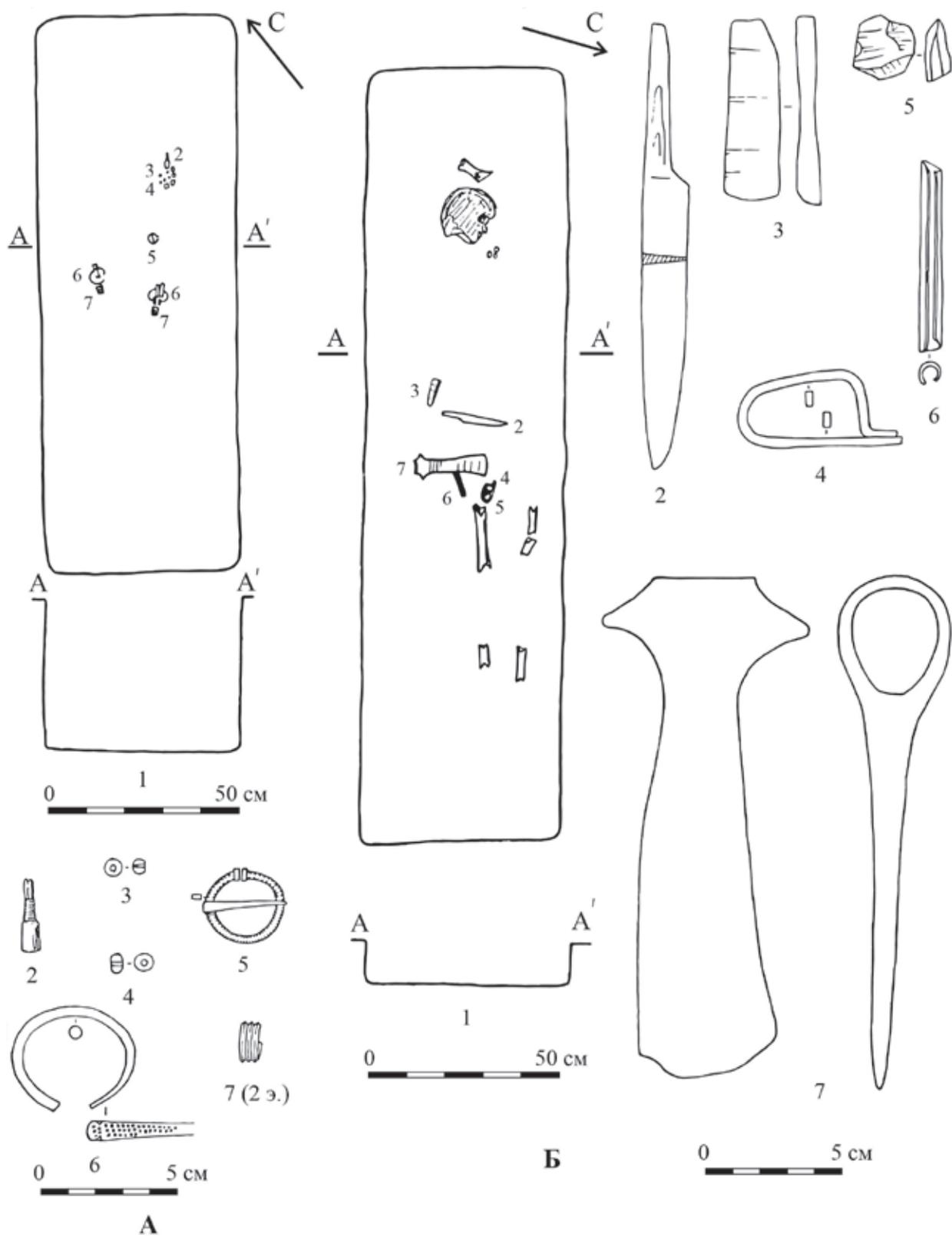

Рис. 19. А — погребение 724: 1 — 7; Б — погребение 725: 1 — 7

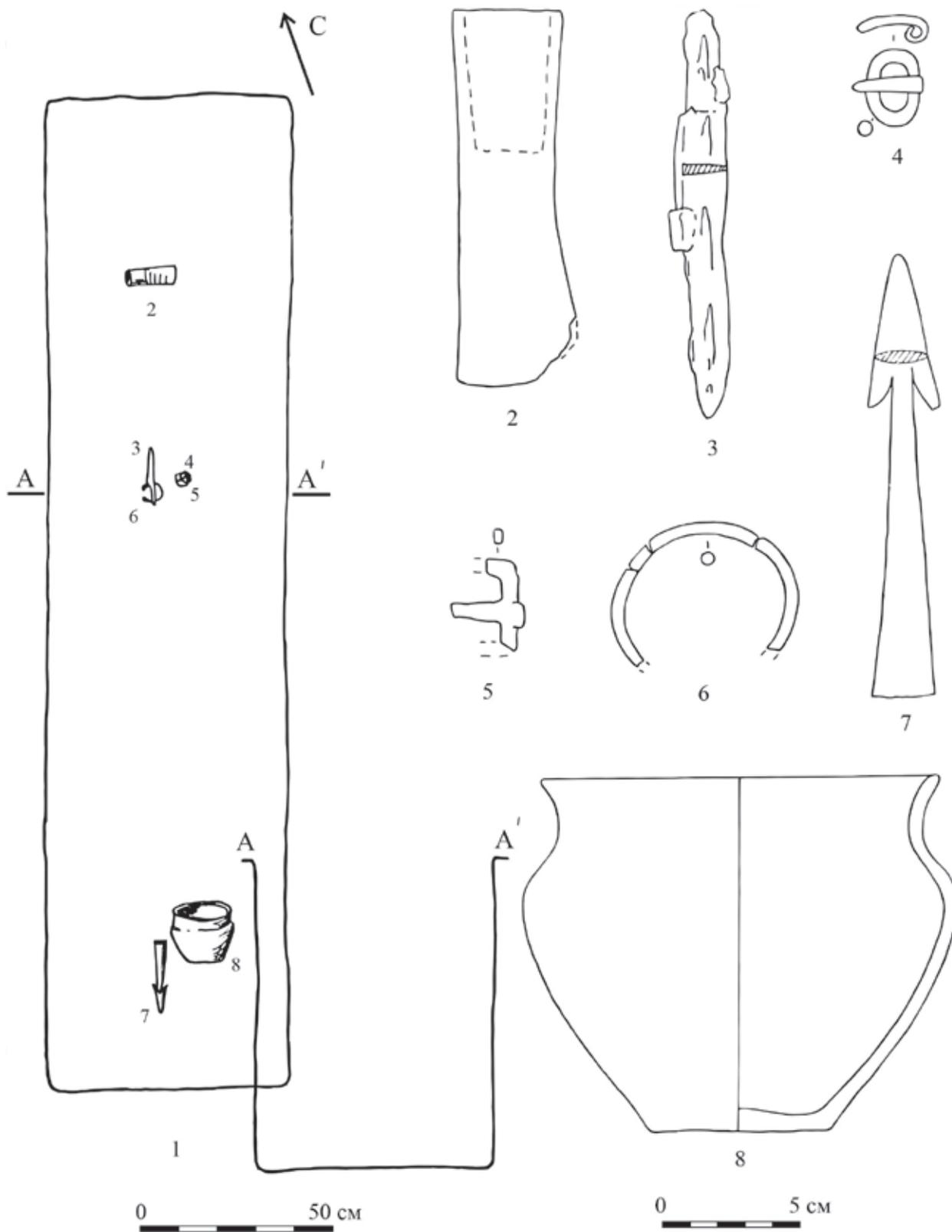

Рис. 20. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 8) погребения 726

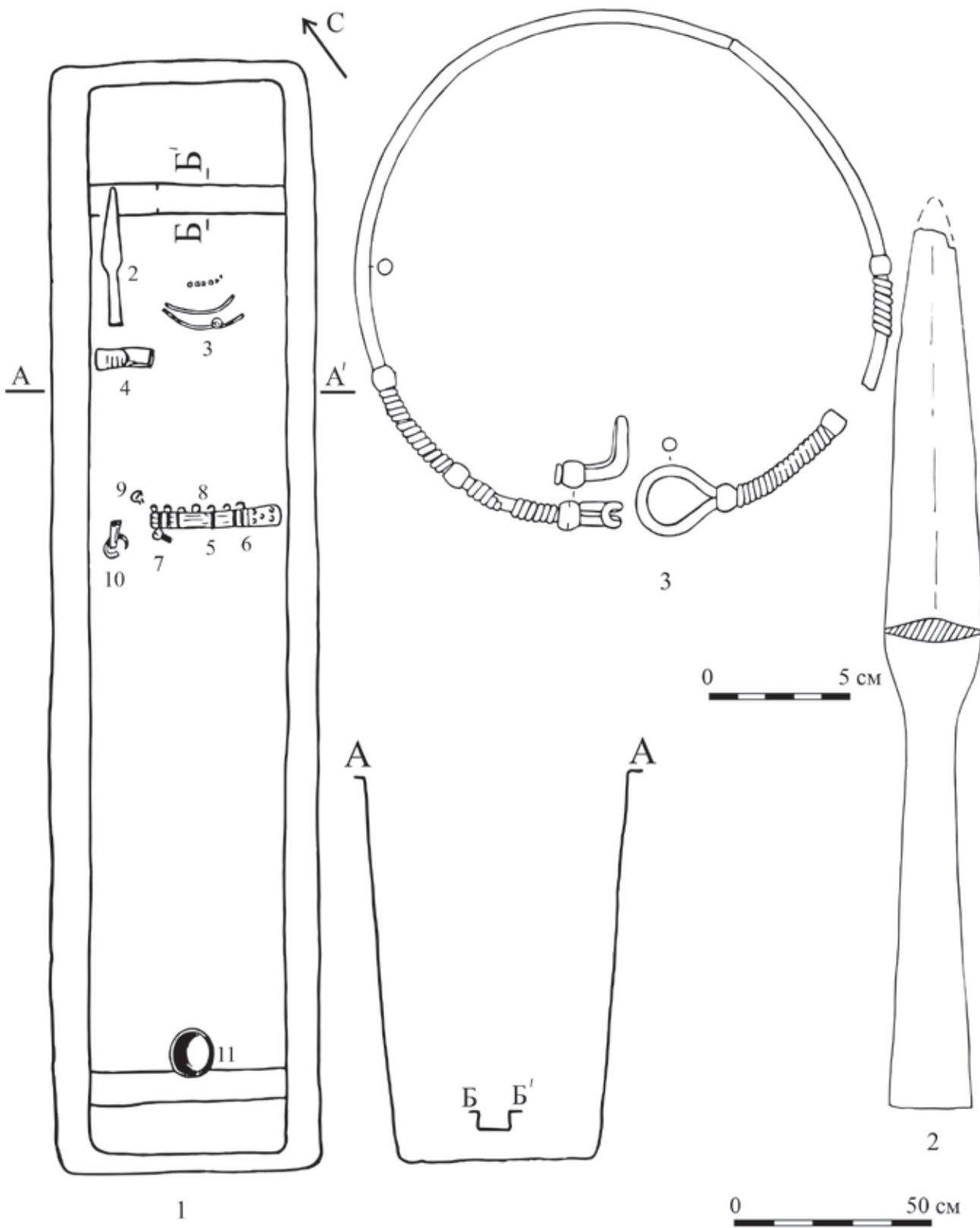

Рис. 21. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2, 3) погребения 727

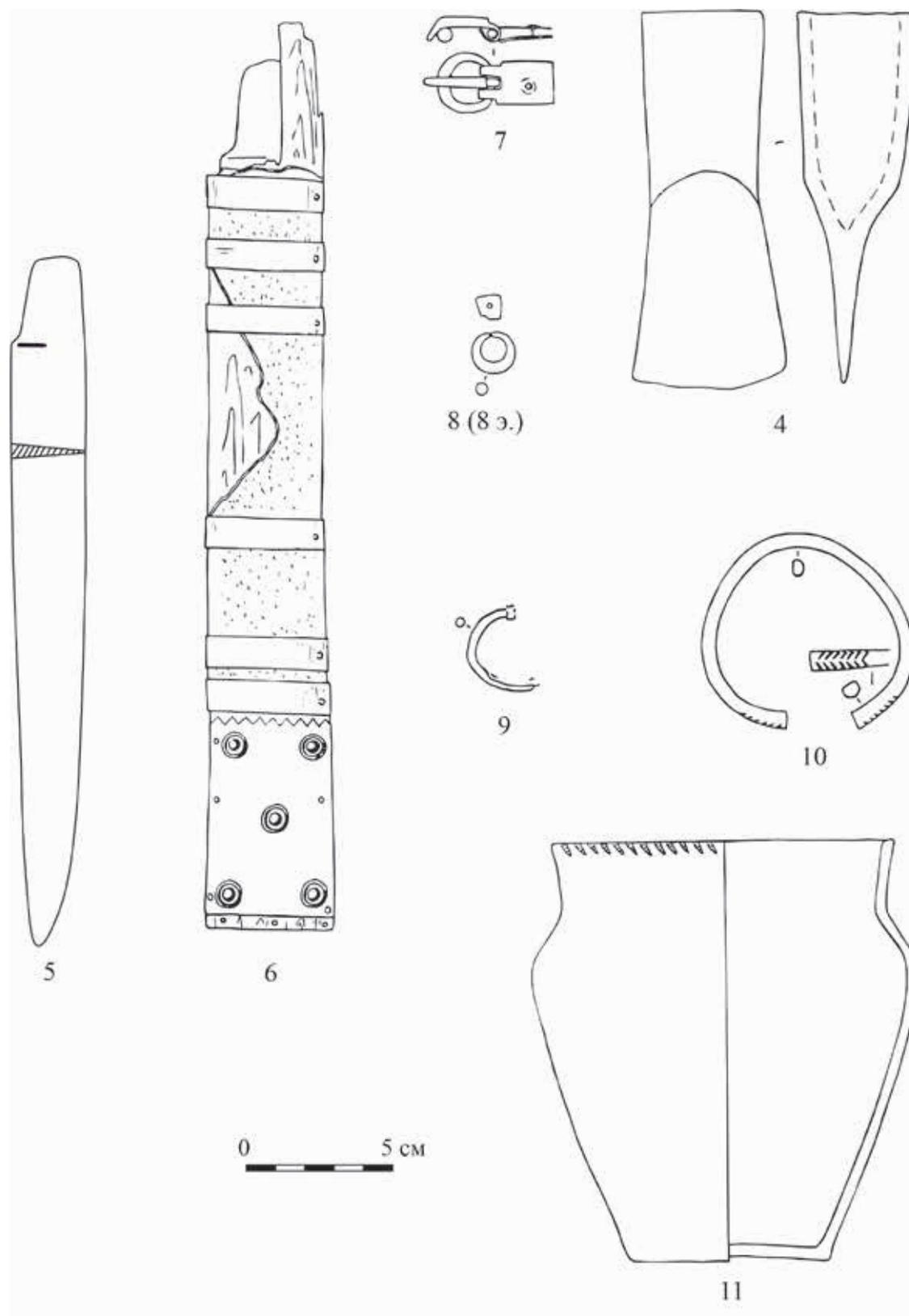

Рис. 22. Вещевой комплекс погребения 727 (4 — 11)

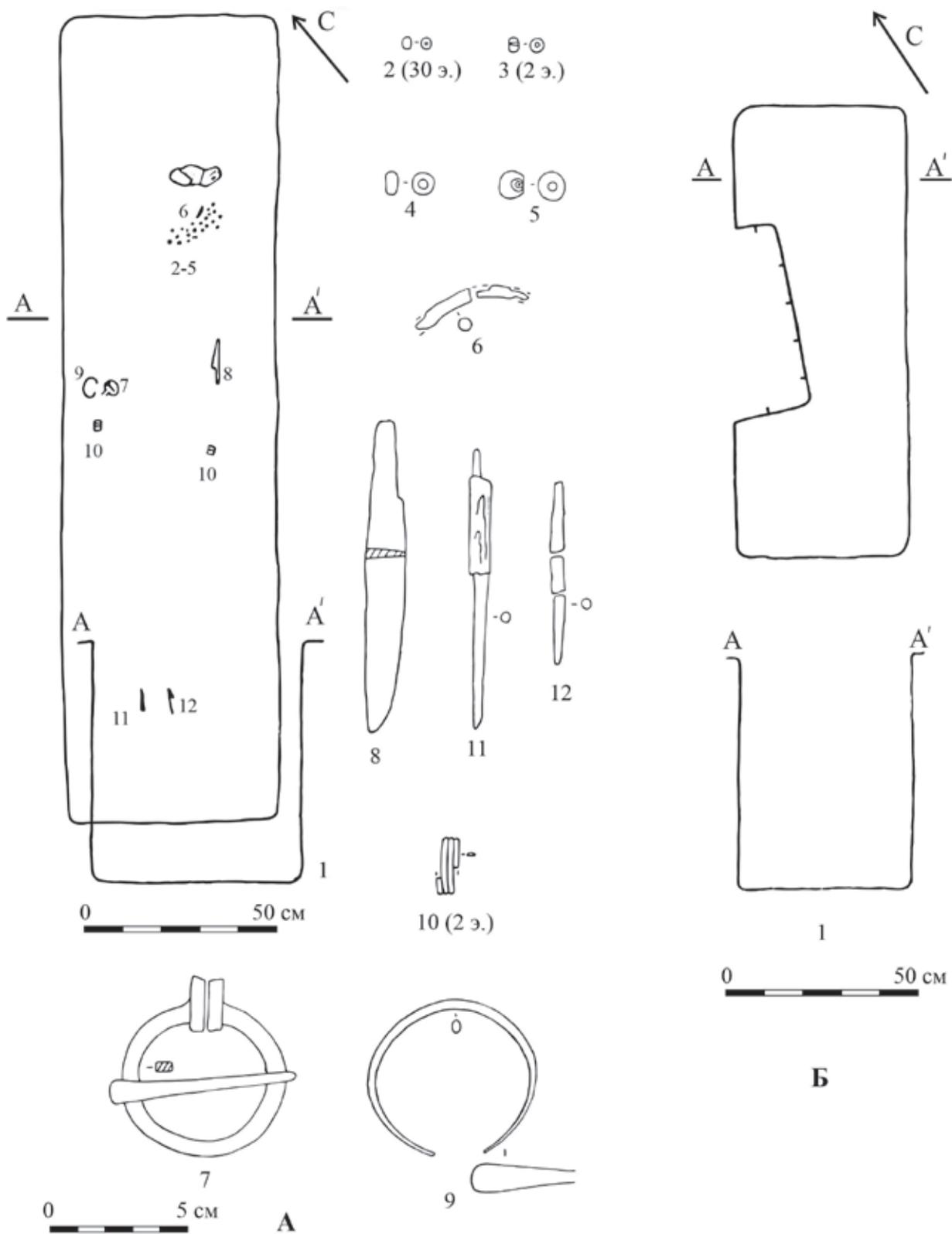

Рис. 23. А — погребение 728: 1 — 12; Б — погребение 729: 1

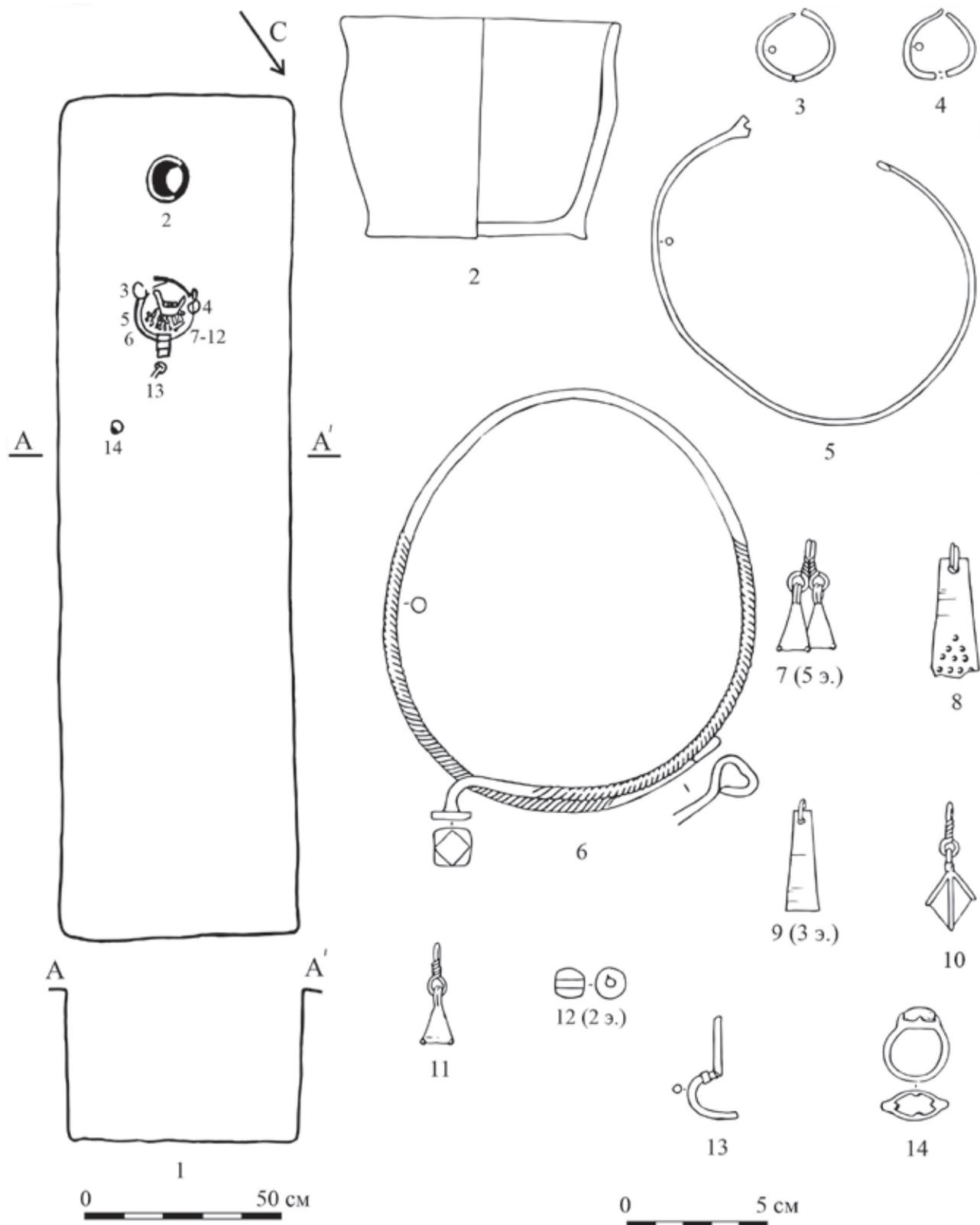

Рис. 24. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 14) погребения 730

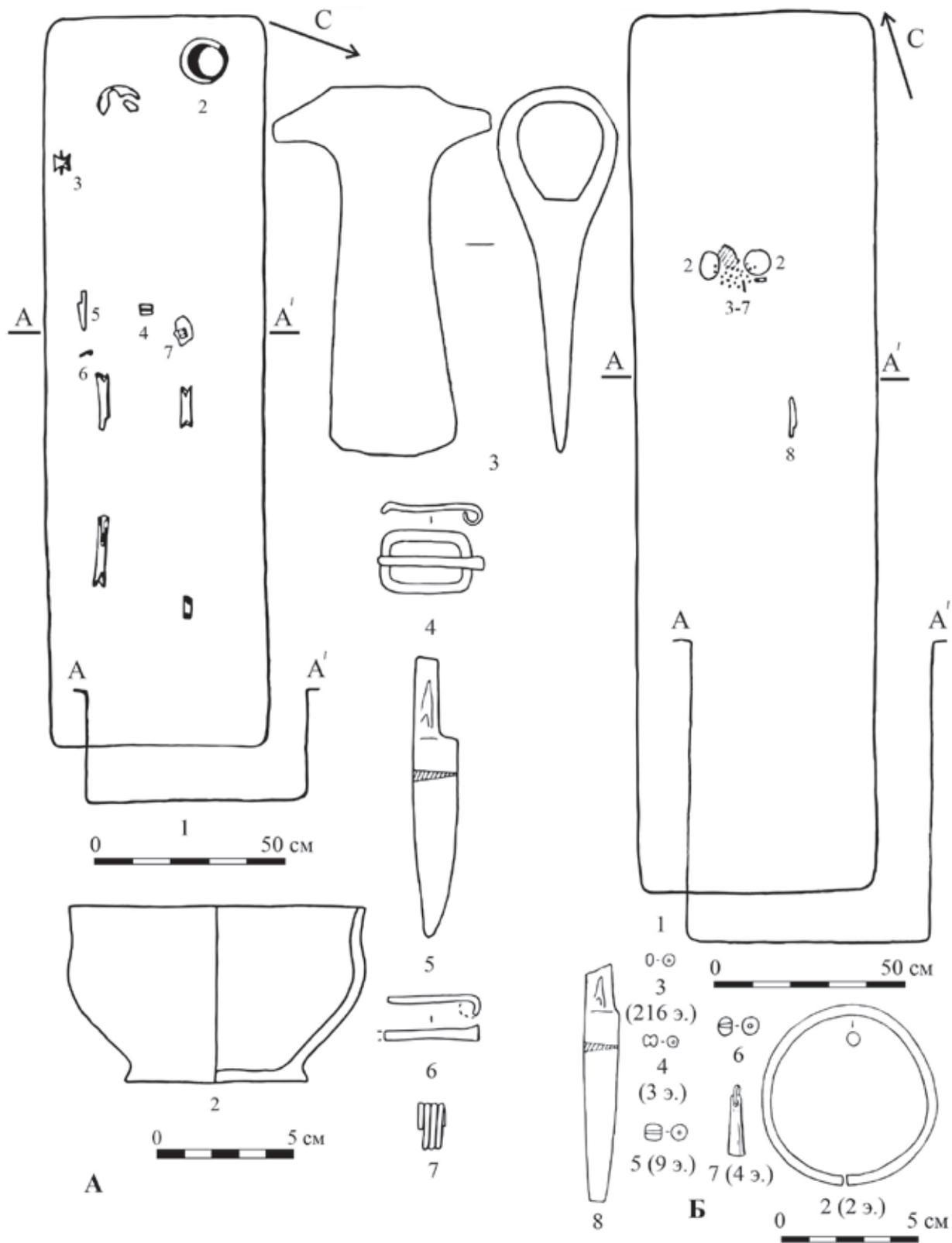

Рис. 25. А — погребение 731: 1 — 7; Б — погребение 732: 1 — 8

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА*

Одним из важных признаков, используемых археологами в реконструкции этнической истории, является погребальный обряд, который наряду с глиняной посудой, головными уборами и строением жилищ имеет большое значение для определения этнической принадлежности той или иной группы древнего населения. Из-за определенной консервативности, связанной с устойчивостью мировоззрения, он трансформировался медленно. Его резкая смена, как правило, обусловлена изменениями в этническом составе населения.

Краткая характеристика погребального обряда Шокшинского могильника, по материалам раскопок 1967 — 1969 гг., дана в работе А. В. Циркина (1972. С. 155 — 170). По его мнению, изменения погребальных традиций в Шокшинском могильнике свидетельствуют о том, что состав погребенных время от времени пополнялся за счет пришлого населения (*Циркин, 1972. С. 158*). Появление на могильнике захоронений с юго-восточной ориентировкой автор связывал с распространением вещей, имеющих аналогии в южных мордовских могильниках (*Там же. С. 157*). К сожалению, в работе А. В. Циркина есть немало неточностей. Так, например, нельзя считать верным вывод автора о том, что ранние погребения Шокшинского могильника отличаются от поздних незначительной глубиной могил (*Там же. С. 158*). Кроме того, со времени первых раскопок могильника накоплен значительный материал, который позволяет на ином уровне с применением новейших методик обратиться к анализу погребального обряда.

В статье мы использовали код по погребальному обряду, т. е. систему описания погребального обряда, которая при достаточной полноте может обеспечить быстрый поиск нужной информации. Такой код, состоящий из единообразной системы признаков, уже применялся И. С. Каменецким при описании погребального обряда донских могильников. Он предложил табличный вариант кода, при котором весь могильник представлен как единство, а не как набор отдельных погребений (*Каменецкий, 1986*).

---

* Статья подготовлена В. Н. Шитовым по итогам раскопок 1983 — 1986 гг. Шокшинского могильника, но по каким-то причинам не была опубликована. Впоследствии раскопки могильника были продолжены, и она потеряла актуальность, поскольку В. Н. Шитов предполагал подготовить итоговую работу по результатам всех исследований. Однако продолжительная болезнь и преждевременная смерть не позволили ему осуществить задуманное. В последние годы мы тесно сотрудничали с Виктором Николаевичем: регулярно обсуждали дискуссионные вопросы средневековой археологии Западного Поволжья, написали ряд статей, завершили работу над грантом «Мордва в эпоху Великого переселения народов». Это общение очень помогло мне в понимании средневековой археологии, от которой я был далек, занимаясь проблемами изучения каменного века и бронзы. Теперь на многие вещи я смотрю глазами Виктора Николаевича и очень благодарен ему за то, что он щедро делился со мной знаниями и опытом. По признанию многих, В. Н. Шитов был одним из ведущих исследователей средневековых древностей Поволжья. При этом он очень требовательно относился к своим статьям, скрупулезно и тщательно выверяя каждый высказанный в них тезис, каждую букву. Кроме того, значительное время у него отнимала работа над главным проектом его жизни — Шокшинским могильником, из-за чего многие замыслы так и остались незавершенными. В их числе — статья о погребальном обряде. Между тем даже в незавершенном виде она представляет историографическую ценность и по-прежнему актуальна. По этой причине я подготовил к публикации текст статьи с минимальной редакторской правкой (*В. В. Ставицкий*).

Нами выделено 46 признаков, каждый из которых имеет некоторое число вариантов. Для удобства пользования признаки объединены в группы. Например, 14 признаков составили группу, которая описывает могильную яму, 7 признаков — позу погребенных.

Программа классификации (признаки) погребального обряда Шокшинского могильника*

1. Номер погребения. В коллективных захоронениях указывается номер погребения и номер скелета.
2. Расположение погребения на площади могильника по сетке квадратов (2 × 2 м) с буквенно-цифровым обозначением.
3. Датировка погребения по вещевому комплексу.
4. Датировка погребения согласно стратиграфическому расположению. Учитывается хронологический промежуток между временем совершения захоронений из нижнего и верхнего ярусов (в тех случаях, когда погребения накладываются одно на другое).
5. Датировка погребения согласно планиграфии. Учитывается расположение погребения в отдельных группах (рядах), близких по времени.
6. Стадии функционирования могильника по совокупности датировок (признаки 3 — 5): А — VI—VII вв., В — VII—VIII вв., С — VIII—IX вв., D — IX—X вв., Е — X—XI вв. Погребения первой половины того или иного века (например первой половины VIII в.) относятся к ранней стадии, включающей VII—VIII вв. Погребения, датирующиеся более широко — в пределах века (например VIII в.), относятся к следующей стадии, включающей VIII—IX вв. Те погребения, которые укладываются в одну стадию, но перекрываются погребением этой же стадии, обозначаются дополнительным индексом «I».
7. Половозрастная принадлежность. Принимаются следующие обозначения: 1 — мужское погребение (М), 2 — женское (Ж), 3 — детское (Д; здесь объединяются детские и подростковые захоронения), 4 — не определенное по возрасту и полу (Н), 5 — женское символическое (кенотаф).
8. Тип могильной ямы: 1 — простая яма; 2 — не прослежена из-за однородности грунта или разрушения.
9. Форма могильной ямы в плане: 1 — прямоугольная.
10. Стенки могильной ямы: 1 — отвесные или с незначительным наклоном.
11. Дно могильной ямы: 1 — ровное; 2 — бугристое.
12. Длина могильной ямы (с точностью до 0,1 м) указана в табл. 1**.

Таблица 1

Пол, возраст	Длина могильной ямы, м						Итого
	0,6 — 1,0	1,1 — 1,5	1,6 — 2,0	2,1 — 2,5	2,6 — 3,0	3,0	
М		1/ 1,0 %	18/ 16,8 %	60/ 56,1 %	24/ 22,4 %	4/ 3,7 %	107/ 100 %
Ж		5/ 5,0 %	30/ 30,0 %	60/ 60,0 %	4/ 4,0 %	1/ 1,0 %	100/ 100 %
Д	31/ 27,4 %	49/ 43,4 %	32/ 28,3 %	1/ 0,9 %			113/ 100 %
Н		6/ 22,2 %	11/ 40,8 %	6/ 22,2 %	4/ 14,8 %		27/ 100 %

Для мужских и женских захоронений характерна длина от 2,1 до 2,5 м, для детских и подростковых — от 1,1 до 1,5 м.

* Учтены материалы раскопок 1983 — 1986 гг. Всего 357 погребений.

** В таблицах в числителе указано количество могильных ям, в знаменателе — их доля среди учтенных погребений.

13. Ширина могильной ямы (с точностью до 0,1 м) указана в табл. 2.

Для мужских и женских захоронений характерна ширина от 0,6 до 0,7 м, для детских — от 0,4 до 0,5 м.

Таблица 2

Пол, возраст	Ширина могильной ямы, м							Итого
	0,1	0,2 — 0,3	0,4 — 0,5	0,6 — 0,7	0,8 — 0,9	1,0 — 1,1	Более 1,1	
М			31/ 29,0 %	61/ 57,0 %	11/ 10,0 %	2/ 2,0 %	2/ 2,0 %	107/ 100 %
Ж			42/ 41,5 %	56/ 55,5 %	3/ 3,0 %			101/ 100 %
Д		16/ 14,0 %	83/ 73,6 %	12/ 10,6 %	1/ 0,9 %	1/ 0,9 %		113/ 100 %
Н		1/ 3,3 %	14/ 46,7 %	14/ 46,7 %	1/ 3,3 %			30/ 100 %

14. Глубина могильной ямы (от уровня современной поверхности, с точностью до 0,1 м) указана в табл. 3.

Таблица 3

Пол, возраст	Глубина могильной ямы, м						Итого
	0,2	0,3 — 0,4	0,5 — 0,6	0,7 — 0,8	0,9 — 1	Более 1,1	
М	1/ 1,0 %		21/ 20,0 %	24/ 23,0 %	39/ 38,0 %	18/ 18,0 %	103/ 100 %
Ж		5/ 5,0 %	19/ 19,0 %	34/ 34,0 %	30/ 30,0 %	13/ 12,0 %	101/ 100 %
Д		30/ 26,0 %	49/ 42,0 %	26/ 22,0 %	10/ 9,0 %	1/ 1,0 %	116/ 100 %
Н		6/ 20,0 %	8/ 27,0 %	7/ 23,0 %	5/ 17,0 %	4/ 13,0 %	30/ 100 %

Для мужских захоронений характерна глубина от 0,9 до 1,0 м, для женских — от 0,7 до 0,8, для детских — от 0,5 до 0,6 м. Кроме того, следует принимать во внимание различие глубины погребений в разных местах могильника: на участках с более мощным культурным слоем эпохи бронзы она была несколько больше. Это, очевидно, связано со стремлением древнего населения хоронить умершего в чистом материковом грунте.

15. Ориентировка могильной ямы (в градусах, с точностью до 1°). За линию ориентировки принимается длинная ось ямы.

16. Ориентировка могильной ямы по сторонам света в следующих пределах: ССВ — 0—22,5°; СВ — 22,5—67,5°; ВСВ — 67,5—90,0°; ВЮВ — 90,0—112,5°; ЮВ — 112,5—157,5°; ЮЮВ — 157,5—180,0°; ЮЮЗ — 180,0—202,5°; ЮЗ — 202,5—247,5°; ЗЮЗ — 247,5—270,0°; ЗСЗ — 270,0—292,5°; СЗ — 292,5—337,5°; ССЗ — 337,5—360,0° (табл. 4).

Таблица 4

Пол, возраст	ЮВ— СЗ	ВЮВ— ЗСЗ	В— З	СВ— ЮЗ	ВСВ— ЗЮЗ	ЮЮЗ— ССЗ	Ю— С	С— Ю	ССВ— ЮЮЗ	З— В	СЗ— ЮВ	ЗСЗ— ВЮВ	ССЗ— ЮЮВ	ЮЮЗ— ССВ	Итого
М	24/ 22,9	16/ 15,2	1/ 0,9	43/ 41,0	8/ 7,7	3/ 2,9	1/ 0,9	2/ 1,9		2/ 1,9	3/ 2,9	1/ 0,9		1/ 0,9	105/ 100 %
Ж	23/ 22,5	9/ 8,8	3/ 3,0	39/ 38,0	16/ 15,7	5/ 5,0	1/ 1,0				6/ 6,0				102/ 100 %
Д	18/ 15,7	18/ 15,7	2/ 1,7	53/ 46,0	10/ 8,6	4/ 3,6		5/ 4,3		1/ 0,9	2/ 1,7		1/ 0,9	1/ 0,9	115/ 100 %
Н	4/ 13,2	4/ 13,2		17/ 57,5	2/ 6,5	2/ 6,5			1/ 3,1						30/ 100 %

17. Тайники в могильной яме: 1 — в ямке на дне могилы; 2 — в нише боковой стенки могильной ямы. В двух мужских захоронениях имелись тайники. Один из них находился в боковой стенке. В нем найдена серебряная чаша (погребение 555). В другой тайник (на дне могильной ямы) были положены предметы вооружения, украшения, в том числе деформированные и со следами действия огня (погребение 281).

18. Обкладка стенок могильной ямы: 1 — на стенках обожженные плашки.

19. Находки в заполнении могильной ямы: 1 — украшения; 2 — фрагменты керамики; 3 — угольки; 4 — кальцинированные кости; 5 — глиняные сосуды; 6 — кости животных. В виду того что могильник расположен на месте более древнего поселения, в засыпку часто попадали предметы, не связанные с погребальным ритуалом.

20. Кости животных на дне могильной ямы: справа от черепа.

В одном женском погребении на дне могильной ямы, справа от черепа, была обнаружена кость животного. Возможно, она осталась от напуганной пищи. Из-за плохой сохранности вид животного не определяется.

21. Наличие гробовины, подстилки и т. д.: 1 — луб на дне могилы; 2 — луб на дне и поверх захоронения; 3 — мех на дне могилы.

Луб встречается во многих захоронениях, независимо от пола и возраста погребенного. Мех был положен на дно могилы в одном мужском захоронении.

22. Вид захоронений: 1 — труположение; 2 — трупосожжение; 3 — вторичное; 4 — символическое; 5 — костяк не обнаружен.

23. Положение костяка: 1 — на спине; 2 — на боку.

Все погребенные в Шокшинском могильнике лежали вытянуто на спине. Лишь в одном захоронении умерший мужчина был положен на левый бок.

24. Ориентировка умершего (в градусах).

25. Ориентировка умершего по сторонам света (см. признак 16).

В захоронениях с несохранившимся костяком и кремацией в некоторых случаях ориентировка определяется по расположению вещей.

Таблица 5

Ориентировка умерших по сторонам света

Пол, возраст	Стороны света										
	СВ	ЮЮЗ	В	ЮЗ	ВСВ	ВЮВ	ЮВ	ЗЮЗ	ЮЮВ	Ю	СЗ
М	40	1	4	1	9	15	27		3		
Ж	34		4	1	12	8	25		4	1	1
Д	33		2		7	17	17	1	5	2	
Н	7	1		1	1						

26. Положение черепа: 1 — на затылке; 2 — повернут вправо; 3 — повернут влево.

В большинстве погребений умерший лежал лицом вверх.

27. Положение правой руки: 1 — вдоль туловища; 2 — кисть на бедре или тазе; 3 — кисть на животе; 4 — кисть на груди.

В большинстве погребений кисть правой руки вытянута вдоль туловища, в 5 мужских и 15 женских — лежала на бедре или тазе, в 2 женских захоронениях — на животе и груди.

28. Положение левой руки (см. признак 27).

Кисть, положенная на живот, встречалась только в женских захоронениях.

29. Тип трупосожжения: 1 — на стороне.

30. Расположение пережженных кальцинированных костей: 1 — сложены в кучку на дне могилы; 2 — разбросаны по всему дну могилы; 3 — разбросаны по всему дну и встречаются в засыпке.

В большинстве погребений кальцинированные кости были сложены в кучку на дне могилы, лишь в единичных случаях они были разбросаны по всему дну и встречались в засыпке.

31. Местоположение кучки пережженных костей: 1 — в центральной части могилы; 2 — у одного из концов могилы.

32. Пребывание вещей в погребальном костре: 1 — инвентарь без следов воздействия огня; 2 — инвентарь находился в костре (оплавленность предметов).

В большинстве погребений, как в женских, так и в мужских, инвентарь не был в огне. Только в 5 погребениях на предметах обнаружены следы воздействия огня.

33. Порядок расположения инвентаря в погребении с трупосожжением: 1 — без определенного порядка; 2 — в порядке, обычном для трупоположения (украшения — в порядке ношения, оружие и производственный инвентарь — рядом с предполагаемым местом расположения головы, ног и т. д.).

34. Уровень расположения инвентаря в погребениях с кремацией: 1 — вещи поверх остатков кремации; 2 — вещи среди пережженных костей; 3 — вещи поверх и среди костей; 4 — вещи под кальцинированными костями; 5 — вещи рядом с костями.

35. Наличие угольков и золы среди остатков кремации: 1 — угольки и зола отсутствуют; 2 — с угольками; 3 — с угольками и золой.

Угольки и зола отсутствовали в большинстве погребений с трупосожжением.

36. Расположение костей во вторичных захоронениях: 1 — на дне могилы; 2 — выше дна могилы. Кости во вторичных захоронениях располагались как на дне могилы, так и выше него.

37. Расположение инвентаря во вторичных захоронениях: 1 — без определенного порядка; 2 — в обычном порядке.

38. Коллективные захоронения: 1 — мужчины и женщины; 2 — мужчины и ребенка; 3 — женщины и ребенка; 4 — мужчины и мужчины; 5 — мужчины и не определенное по возрасту и полу; 6 — женщины и не определенное по возрасту и полу.

39. Способ коллективных захоронений: 1 — по обряду трупоположения; 2 — по обряду трупоположения и кремации.

40. Символические захоронения без костяков в отдельных могильных ямах: 1 — с женским вещевым комплексом.

Такое захоронение встретилось один раз.

41. Наличие женских украшений в мужских погребениях: 1 — отдельные украшения (1 — 2 категории); 2 — комплекс украшений (3 и более категорий).

42. Расположение женских украшений в мужских захоронениях: 1 — в изголовье; 2 — слева от головы; 3 — справа от головы; 4 — в области груди; 5 — слева от груди; 6 — справа от груди; 7 — в области пояса и таза; 8 — слева от пояса и таза; 9 — справа от пояса и таза; 10 — в области ног; 11 — слева от ног; 12 — справа от ног; 13 — в ногах.

43. Расположение глиняных сосудов (см. признак 42).

44. Расположение железных топоров (см. признак 42).

Железные топоры чаще встречались в области ног, пояса и таза.

45. Расположение наконечников копий (см. признак 42).

ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Изучение эволюции погребального обряда древних племен является важной задачей археологии. Изменение обряда населения, оставившего Шокшинский могильник, мы будем рассматривать по ранее намеченным стадиям.

Стадии: А — VI—VII вв., В — VII—VIII вв., С — VIII—IX вв., D — IX—X вв., Е — X—XI вв.

Рассматривая планировку части могильника, вскрытой в 1983 — 1986 гг., следует отметить, что ранние захоронения расположены в южной части, более поздние — на всей изученной площади. Погребения, близкие по времени, составляют отдельные группы в виде небольших рядов. Часто рядом были захоронены мужчина и женщина. Аналогичная планировка отмечена в Старокадомском могильнике. Этот памятник является одним из наиболее восточных рязано-окских. В нем хорошо выделяются обособленные пары погребений мужчины и женщины, оставленные, по-видимому, брачными парами, входившими в состав многочисленной патриархальной семьи. Для Старокадомского могильника было определено, что планировка зависела от положения людей в обществе. Боль-

шинство бедных погребений находились в периферийной части могильника (Зеленев, Шитов, 1979. С. 138).

Форма и конструкция могильных ям в течение всего времени функционирования Шокшинского могильника не изменялись. Это были простые прямоугольные ямы с отвесными или слегка наклонными стенками. Дно могил в абсолютном большинстве случаев было ровным, лишь в двух погребениях стадии А — бугристым.

Могильные ямы захоронений различались по длине (табл. 6), ширине (табл. 7) и глубине (табл. 8).

Таблица 6

Длина могильных ям мужских захоронений на разных стадиях функционирования могильника, м

Стадия	0,6 — 1,0	1,1 — 1,5	1,6 — 2,0	2,1 — 2,5	2,6 — 3,0	Более 3,0	Итого
А			1/ 3,8 %	8/ 30,8 %	16/ 61,6 %	1/ 3,8 %	26/ 100 %
В			5/ 27,8 %	9/ 50,0 %	4/ 22,2 %		18/ 100 %
С		1/ 3,8 %	8/ 30,8 %	16/ 61,6 %	1/ 3,8 %		26/ 100 %
Д			3/ 10,0 %	26/ 86,7 %	1/ 3,3 %		30/ 100 %
Е			2/ 33,3 %	1/ 16,7 %	3/ 50,0 %		6/ 100 %

Из табл. 6 видно, что среди мужских погребений могильные ямы длиной более 2,5 м преобладали на стадии А, на стадиях В, С, Д их число сократилось. Несколько длинных мужских захоронений с богатым инвентарем относятся к поздней стадии Е. Большинство могильных ям стадий В, С, Д имели длину от 2,1 до 2,5 м.

Подобная тенденция в изменении длины могильных ям прослеживается на материале женских и, в меньшей степени, детских погребений. Следует отметить, что захоронения ранних стадий Шокшинского могильника по длине могильных ям несколько отличались от одновременных погребений древней мордвы. Так, например, в Армиевском могильнике преобладали могилы длиной 181 — 220 см, а длина некоторых захоронений воинов колеблется в пределах 220 — 250 см (Полесских, 1979. С. 5 — 6).

Таблица 7

Ширина могильных ям для мужских захоронений на разных стадиях функционирования могильника, м

Стадия	0,4 — 0,5	0,6 — 0,7	0,8 — 0,9	1,0 — 1,1	Более 1,1	Итого
А	1/ 3,8 %	16/ 61,6 %	6/ 23,2 %	2/ 7,6 %	1/ 3,8 %	26/ 100 %
В	6/ 31,6 %	11/ 57,9 %	2/ 10,5 %			19/ 100 %
С	8/ 30,8 %	18/ 69,2 %				26/ 100 %
Д	15/ 48,4 %	15/ 48,4 %			1/ 3,2 %	31/ 100 %
Е		3/ 60,0 %	2/ 40,0 %			5/ 100 %

Согласно табл. 7, на примере мужских захоронений отмечается увеличение количества могил шириной 0,4 — 0,5 м: от 3,8 % на стадии А до 48,4 % на стадии Д. Как правило, ширина составляла 0,6 — 0,7 м. Мужские захоронения стадии А чаще, чем более поздние, имели ширину свыше 0,7 м.

Глубина могильных ям Шокшинского могильника была различной (см. табл. 8). Кроме ее зависимости от пола и возраста погребенных, она изменялась с течением времени. Так, например, абсолют-

ное большинство мужских погребений стадии А имело глубину более 1,1 м; В — 0,9—1,0 м; С — 0,7—1,0 м; стадий D и E — 0,5—0,6 м.

Таблица 8

Глубина мужских захоронений на разных стадиях функционирования могильника, м

Стадия	До 0,2	0,5 — 0,6	0,7 — 0,8	0,9 — 1,0	Более 1,1	Итого
А		1/ 3,5 %	1/ 3,5 %	8/ 31,0 %	16/ 62,0 %	26/ 100 %
В		1/ 5,0 %	5/ 25,0 %	13/ 65,0 %	1/ 5,0 %	20/ 100 %
С		2/ 7,7 %	10/ 38,5 %	10/ 38,5 %	4/ 15,3 %	26/ 100 %
D	1/ 3,2 %	13/ 42,0 %	8/ 25,8 %	9/ 29,0 %		31/ 100 %
E		4/ 57,0 %	2/ 29,0 %	1/ 14,0 %		7/ 100 %

Мы считаем, что различия в глубине захоронений на разных стадиях использования могильника не связаны с этнической неоднородностью состава населения. По этой причине заслуживают внимания факты проявления бережного отношения к уже существующим погребениям. В тех немногочисленных случаях, когда при захоронении задевали более раннее погребение, его останки не выбрасывали, а аккуратно сдвигали в сторону (погребение 423 и др.). Как правило, могилы не достигали по глубине лежащих ниже захоронений. Все это свидетельствует о стремлении не повредить захоронения предков, что сказалось на последовательном уменьшении глубины могил.

Погребения стадий А и В по глубине могильных ям мало отличались от одновременных захоронений рязанско-окских и мордовских могильников. Так, например, в Армиевском могильнике преобладали могилы глубиной 76 — 125 см (*Полесских, 1979. С. 5*).

В двух погребениях могильные ямы имели тайники. В захоронении 555 стадии С тайник располагался в боковой стенке могилы, в захоронении 281 стадии E — в ямке на дне могилы.

Лишь в одном погребении — 461 стадии D на стенках могильной ямы прослежены остатки обожженных плашек. Обкладка ими стенок могильной ямы известна в могильнике у пос. Заря (*Жиганов, 1961. С. 159*), в Старокадомском и Польно-Ялтуновском могильниках. В указанных памятниках обожженные обкладки отмечены в единичных погребениях. По-видимому, такие сооружения не имели широкого распространения среди финно-угорского населения западной части Среднего Поволжья и бассейна р. Оки.

На протяжении всего времени существования могильника характерно наличие в засыпке могил мелких угольков. В трех захоронениях стадии E в засыпной земле обнаружены кальцинированные пережженные кости. Только в одном погребении — 275 стадии E была найдена кость животного, по-видимому, от напуганной пищи.

Для обертывания умерших использовался луб. Обертывание лубом характерно и для мордовских могильников I тысячелетия н. э.

Не претерпевало изменений и положение умерших в могиле: вытянуто на спине. Лишь в одном случае, в погребении 565 стадии E, умерший мужчина был положен на левый бок.

К сожалению, плохая сохранность костяков не дает полного представления о положении черепа умерших на различных стадиях функционирования могильника. В большинстве погребений умершие лежали лицом вверх. Однако начиная со стадии С чаще стали встречаться такие захоронения, в которых череп был повернут вправо или влево: в 8 погребениях стадии С, в 10 — стадии D, в 3 — стадии E. Положение черепа на правом либо левом виске отмечается и в древнемордовских захоронениях второй половины I тысячелетия н. э. Так, например, в могильнике у пос. Заря в 17,6 % погребений череп лежал на правом виске. Такой обряд прослеживается как в женских, так и в мужских захоронениях (*Там же*).

Положение рук умерших в течение всего времени использования могильника было довольно устойчивым: вдоль туловища (табл. 9, 10). Несколько реже кисти клали на бедра или таз, в единичных женских захоронениях — на живот или грудь.

Положение правой руки в погребениях

Стадия	Вдоль туловища	Кисть на бедре или тазе	Кисть на животе	Кисть на груди	Итого
А	13/ 86,7 %	2/ 13,3 %			15/ 100 %
В	10/ 83,4 %	1/ 8,3 %	1/ 8,3 %		12/ 100 %
С	18/ 69,2 %	7/ 27,0 %	1/ 3,8 %		26/ 100 %
Е	2/ 40,0 %	2/ 40,0 %		1/ 20,0 %	5/ 100 %

Таблица 10

Положение левой руки в погребениях

Стадии	Вдоль туловища	Кисть на бедре или тазе	Кисть на животе	Кисть на груди	Итого
А	11/ 91,7 %	1/ 8,3 %			12/ 100 %
В	15/ 93,8 %	1/ 6,2 %			16/ 100 %
С	11/ 55,0 %	9/ 45,0 %			20/ 100 %
Е		1/ 33,3 %	2/ 66,7 %		3/ 100 %

Особого внимания заслуживают изменения в ориентировке умерших головой по сторонам горизонта (табл. 11). Абсолютное большинство захоронений на ранней стадии имели северо-восточную ориентировку (96,1 %). Количество таких погребений впоследствии заметно уменьшилось (до 1,2 % на стадии D). В целом для могильника характерно постепенное смещение ориентировки с северо-восточной на восточную и затем южную.

В то время как захоронения стадий А и В в основном ориентированы по направлению северо-восточного сектора сторон света, то на поздних стадиях (D и E) — по направлению юго-восточного сектора, а погребения стадии С ориентированы на восток с отклонениями как к северу, так и к югу. В захоронениях стадий D и E появляется также южная ориентировка с отклонением на запад.

Для рязано-окских могильников характерна северо-восточная ориентировка умерших. Она являлась преобладающей в Кузьминском могильнике (*Ефименко, 1926. С. 64*).

Северо-восточная ориентировка большинства ранних погребений Шокшинского могильника в сочетании с типичными для рязано-окских могильников височными украшениями и глиняной посудой подтверждает их принадлежность к рязано-окскому населению. Кроме Шокшинского могильника, хронологические изменения в ориентировке умерших известны во многих других рязано-окских могильниках (*Воронина, 1986. С. 93 — 95*). Так, в Старокадомском могильнике за полтора-два столетия юго-восточная ориентировка сменилась на северо-восточную (*Зеленев, Шитов, 1979. С. 134 — 140*).

Погребения с восточной ориентировкой нередки и в рязано-окских могильниках, где В. В. Седов связывал их с балтским населением. Исследователь считал, что в трупосожжениях и труположениях с восточной ориентировкой нужно видеть погребения балтов, выходцев с Верхней Оки. Он полагал, что в область расселения финно-угорского населения они попадали вследствие брачных связей, а также из-за переселений небольших групп балтского населения. В качестве доказательства этого положения автор, кроме археологических данных, привлекал топонимические материалы (*Седов, 1966. С. 86 — 104*). Однако он не учел, что различия между погребениями с восточной и меридиональной ориентировкой имеют и хронологический характер: первые относятся к IV—V вв., вторые — к VI—VII вв. Появление восточной ориентировки на Шокшинском могильнике доказывает, что это явление не обязательно связано с приходом нового (балтского) населения.

Таблица 11

Ориентировка умерших головой по сторонам света на разных стадиях функционирования могильника

Стадия	СЗ	СВ	ВСВ	В (без отклонений)	ВЮВ	ЮВ	ЮЮВ	Ю (без отклонений)	ЮЮЗ	ЮЗ	ЗЮЗ	Итого
А		76/ 97,4		1/ 1,3						1/ 1,3		78/ 100 %
В		24/ 61,5	7/ 18,0	2/ 5,1	2/ 5,1	4/ 10,3						39/ 100 %
С		20/ 27,8	15/ 20,8	3/ 4,2	21/ 29,2	11/ 15,2	1/ 1,4				1/ 1,4	72/ 100 %
Д	1/ 1,2	1/ 1,2	7/ 8,3	2/ 2,4	18/ 21,4	46/ 54,8	6/ 7,1	1/ 1,2	2/ 2,4			84/ 100 %
Е						4/ 28,6	4/ 28,6	1/ 7,1	1/ 7,1	4/ 28,6		14/ 100 %

Погребальный обряд мордвы конца I — начала II тысячелетия н. э. А. Е. Алихова рассматривала как важный источник для изучения этнических процессов, в частности формирования мордвы-эрзи и мордвы-мокши. Она установила некоторые различия в ориентировке умерших среди мордовского населения: северной — у мордвы-эрзи и южной — у мордвы-мокши (Алихова, 1959. С. 14).

Особую группу представляют захоронения, совершенные по обряду трупосожжения (табл. 12). Всего за годы раскопок в 1983 — 1986 гг. было обнаружено 32 погребения с кремацией, что составляет 9,0 % от общего количества захоронений.

Таблица 12

Количество трупосожжений на разных стадиях функционирования могильника

Стадия	Количество трупосожжений	Всего погребений	%
А		94	
В	6	48	11,0 %
С	11	82	11,7 %
Д	9	94	8,7 %
Е	6	32	15,7 %
А — Е	32	350	9,0 %

Наиболее ранние трупосожжения в Шокшинском могильнике относятся к стадии В. Их доля среди общего количества захоронений разных стадий колеблется от 8,7 до 15,7 %. В одновременных мордовских могильниках количество трупосожжений было примерно таким же во Втором Старобадиковском могильнике VII—IX вв. — 14,0 % (Петербургский, 1987. С. 51), а в могильнике, расположенном у поселка Заря, — 7,0 % (Жиганов, 1961. С. 159). Несколько больше трупосожжений отмечалось в Серповском могильнике — 25,6 % (Алихова, 1959. С. 117); в Елизавет-Михайловском — 17,5 %, Крюковско-Кужновском и муромском Подболотьевском — по 16,5, в Пановском — 5,5 % (Смирнов, 1952. С. 154). В Ивановском могильнике (раскопки 1969 — 1972 гг.) число трупосожжений было выше — 41,9 % (Краснов, 1978. С. 182).

На протяжении всего времени функционирования Шокшинского могильника обряд трупосожжения частично видоизменялся. Если на стадиях В и С сопровождающий инвентарь никогда не клали в погребальный костер, то в захоронениях стадий Д и Е украшения и другие предметы нередко имели явные следы пребывания в огне. В поздних погребениях (стадия Е) чаще встречались трупосожжения, в которых остатки кремации были разбросаны по всему дну могилы, тогда как для более ранних захоронений характерно расположение кальцинированных костей аккуратно сложенной кучкой. Только для стадий В и С типичными являются трупосожжения, в которых сопровождающий инвентарь располагался в порядке, обычном для трупоположений (в порядке ношения и т. д.). В погребениях с кремацией следующих стадий вещи лежали без какого-либо определенного порядка.

Вопрос о происхождении в финно-угорских могильниках обряда трупосожжения рассматривали многие исследователи. А. П. Смирнов считал, что на территории Поволжья этот обряд не может быть связан с местной погребальной традицией. Расположение инвентаря в погребениях с трупосожжением в порядке, обычном для трупоположений, по его мнению, показывает, что кремация появилась позже обычного трупоположения, и это свидетельствует о новом, привнесённом извне обряде погребения (Смирнов, 1952. С. 154). Возникновение обряда трупосожжения в могильниках мордвы и мещеры автор связывал с проникновением славянского населения. По мнению исследователя, он восходит к полям погребальных урн (Смирнов, 1961. С. 128), а первая волна славянских переселенцев достигла Средней Оки в IV — VI вв. н. э. (Смирнов, 1952. С. 142). Рассматривая погребальный обряд Рождественского могильника, А. П. Смирнов указывал на его типичность для могильников полей погребений (Смирнов, 1961. С. 128).

А. Х. Халиков считал, что обряд трупосожжения у финно-угорских народов Поволжья, скорее всего, возник на базе обряда позднегородецких племен и был связан с развитием подсечно-огневой системы земледелия (Халиков, 1962. С. 180). Близкой точки зрения придерживался В. Ф. Генинг, предполагавший обусловленность обряда изменениями идеологии, социально-экономическим развитием местного населения, в частности интенсивным подсечно-огневым земледелием. В то же время исследователь высказал мысль о том, что обряд трупосожжения, возможно, следует связывать с появлением древнетюркских и угорских групп населения с Востока, из Сибири и Казахстана (Генинг, 1967. С. 278).

М. Р. Полесских, рассматривая погребения с трупосожжениями из Армиевского могильника, изложил мнение о заимствовании обряда пензенской мордвой у сармато-аланских племен (Полесских, 1979).

Анализируя захоронения с кремацией в древнемордовских могильниках, А. Е. Алихова отмечала уменьшение количества таких погребений к X в. На ее взгляд, обряд трупосожжения к этому времени сохранился в социальных «верхах», владевших определенным имущественным достатком (Алихова, 1959). Данное положение, конечно, не является бесспорным, поскольку у мордвы этот обряд встречался и в сравнительно бедных захоронениях.

Важно отметить, что обряд трупосожжения в Шокшинском могильнике применялся в равной степени к умершим различного пола, возраста и имущественного положения. Среди погребений встречаются мужские, женские и детские, богатые или бедные по сопровождающему инвентарю.

В целом по составу инвентаря и типам отдельных вещей захоронения с кремацией не отличаются от совершенных по обряду трупоположения. Очевидно, что первые нельзя связывать с пришлым населением. Оба обряда (трупоположение и трупосожжение) существовали одновременно и применялись одним и тем же населением.

Определенный интерес представляют парные погребения со смешанным обрядом захоронения. Они характерны для стадии С. Можно предположить, что в этих случаях были захоронены близкие родственники (муж и жена, один из родителей с ребенком). Например, в парном погребении 548 центральное место в могиле занимало мужское трупоположение. В ногах мужчины находились остатки кремации ребенка. Кроме того, поверх ног располагался специально положенный комплекс женских украшений (так называемое символическое захоронение женщины). Такие парные захоронения мужчины с ребенком и комплексом женских украшений встречались в Крюковско-Кужновском могильнике.

Рассматривая парные разнополюсы захоронения, А. Е. Алихова связывает их появление с процессом распада первобытнообщинных отношений. Она трактует их как могилы дружинников с насильственно погребенной женщиной. Это предположение, несомненно, нуждается в подтверждении на более широком археологическом материале.

В 1983 г. была опубликована статья Р. Ф. Ворониной о парных захоронениях среднецнинской мордвы VIII — XI вв. В ней автор развивает мысль, высказанную А. Е. Алиховой, о насильственном характере женских захоронений в парных погребениях. Р. Ф. Воронина считает, что в среде конных воинов среднецнинской мордвы IX — XI вв. существовал обычай погребать вместо жены рабыню (Воронина, 1983. С. 39 — 43). Известные в Крюковско-Кужновском могильнике случаи захоронения мужчин с детьми исследователь объясняет обычаем замены погребения жены ребенком (Там же. С. 41). Однако доказательства, приводимые Р. Ф. Ворониной, явно недостаточны. Этнографические параллели слишком далеки (Ново-Гебридские острова, архипелаг Луизианы). Существование такого обряда у мордвы не подтверждается данными мордовского фольклора.

Вместо захоронения женщины в Шокшинском могильнике, как и в среднецнинских, в мужские захоронения клали женские украшения. Нередко их располагали в порядке ношения. Следует согласиться

с Р. Ф. Ворониной, интерпретирующей специально положенные комплексы женских украшений как символические захоронения женщин.

В Шокшинском могильнике в ранних погребениях VI — VII вв. подобные захоронения неизвестны. Они появились в конце стадии В (погребение 296). На стадии С их было 5, на стадии D — 10, на стадии E — 2.

К стадии D относятся погребения с наиболее полными и богатыми комплексами женских украшений. Например, в погребении 291 умершему мужчине были положены височные кольца муромского типа, бронзовая гривна с концами в виде петли и многогранной головки. На груди у правой руки находилась привеска с ажурным прямоугольным щитком, рядом — два спиральных браслета. У правого плеча лежал бронзовый налобный венчик из семи рядов трубчатых пронизок.

Женские украшения клали в разные части могильной ямы: рядом с головой, в область груди, на месте ног. Хронологических различий при этом не наблюдается. К числу символических женских захоронений следует относить и погребение 413. Здесь в небольшой отдельной яме (0,9 — 0,4 м), частично впущенной в могилу мужского захоронения 425, были положены налобный венчик из семи рядов бронзовых пронизок, справа и слева от него — по три бронзовых височных кольца муромского типа с разнообразными подвесками. На предполагаемом месте расположения шейных позвонков находилось ожерелье из привесок. В его средней части была привеска с ажурным прямоугольным щитком, далее — привески с трубчатой основой, у концов — привески с пластинчатым щитком. Ожерелье было нанизано на узкий ремешок. Далее к северо-западу лежала бронзовая пластинчатая бляха. Костяк отсутствовал. Это символическое захоронение было совершено спустя небольшое время после захоронения мужчины (судя по оседанию засыпной земли нижнего погребения) и относится к стадии D, т. е. к периоду наибольшего распространения подобного обряда.

Мужские захоронения с отдельно положенными женскими украшениями встречались в могильниках среднецинских (*Воронина*, 1983. С. 39 — 43), у пос. Заря (*Жиганов*, 1961. С. 161 — 162) и Старшем Кужендеевском (*Жиганов*, 1959. С. 61). В погребении 49 могильника у пос. Заря, кроме украшений, найдена женская коса, обмотанная ремешком. В связи с этим следует считать недоразумением определение М. Р. Полесских захоронения 177 с оружием и всадническим снаряжением как женского (*Полесских*, 1979. С. 36). Обнаруженные в нем женские височные подвески, очевидно, были положены умершему мужчине.

Символические захоронения в виде чего-либо, заменяющего покойника, известны еще в позднескифское время на Алтае, в Туве, у хунну в Монголии (*Вадецкая*, 1986. С. 39). Они упоминаются и в этнографии.

На поздних стадиях (D, E) функционирования Шокшинского могильника появились вторичные захоронения (погребения 369, 378, 381, 383, 565). В погребении 565, например, в юго-западной части могилы, на глубине 49 см, обнаружены кости двух взрослых людей. В могильной яме без определенного порядка лежали череп, кости таза и ног, несколько ребер. Здесь же, в том числе под костями, находились железные кольца с обоймами и железный наконечник ремня. Под черепом, на глубине 60 см, найдены железный топор и бронзовая привеска. Далее к северо-востоку находились останки второго костяка: череп, позвонки и ребра (в анатомическом сочленении), ключицы, лопатка и плечевые кости. Череп лежал на левом виске теменем к юго-западу (240°). Здесь же, на глубине 63 см, найдена бронзовая пронизка с железной накипью, на глубине 66 см — нож. Следов грабительского хода нет.

Человеческие кости, обнаруженные во вторичных захоронениях располагались без анатомического порядка на разной глубине. Какие-либо следы искусственного расчленения не отмечались. Сопровождающий инвентарь во всех случаях лежал без определенного порядка. В Среднем Поволжье вторичные захоронения известны с эпохи бронзы (*Мерперт*, 1954. С. 142 — 143). Они встречались в рязанских могильниках Средней Оки (так называемые сидячие захоронения), а также в Безводнинском (*Краснов*, 1980. С. 30 — 32), Ивановском (*Краснов*, 1978. С. 182 — 183) и древнемордовских (*Полесских*, 1979. С. 41; *Зеленев*, 1986. С. 98). Следует, однако, отметить, что в вопросе о происхождении и распространении такого погребального обряда остается много неясного.

Характерной чертой погребального обряда является расположение глиняной посуды (табл. 13). Мы попытались проследить расположение сосудов в зависимости от пола, возраста и стадий. На ранней стадии использования могильника сосуды ставили как в мужские (в ногах) захоронения, так и, редко, в женские (у головы). Начиная со стадии D они чаще встречались в женских и детских погребениях (обычно у головы). На стадии E и в мужских захоронениях появились сосуды, расположенные у головы.

Расположение глиняных сосудов в погребениях

Стадия	Мужское			Женское			Детское			Не определенное по возрасту и полу		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
A			15	1					—			
B									—	2		
C							1					
D			—	7		—	4	1	—			
E	1		2	4	1					1		

Примечание: 1 — в области головы, 2 — у груди и пояса, 3 — в области ног.

Рассмотрев эволюцию погребального обряда на разных стадиях функционирования Шокшинского могильника, можно сделать следующие выводы. На стадии А (VI — VII вв.) глубина могильных ям в мужских захоронениях была наибольшей, трупосожжение как вид погребального обряда не использовалось. Северо-восточная ориентировка умерших характерна для стадий А и В (VI — VIII вв.). Начиная со стадии С (VIII — IX вв.) происходило ее постепенное смещение к востоку, а затем к югу. На стадиях В и С сопровождающий инвентарь никогда не клали в погребальный костер. Символические захоронения известны со стадии С, вторичные — со стадий D (IX — X вв.) и E (X — XI вв.). В VI — VII вв. глиняные сосуды ставили в мужские захоронения в ноги умершему, в IX — XI вв. — преимущественно в женские погребения, у головы.

Таким образом, почти во всех элементах погребального обряда прослеживается сходство Шокшинского могильника с рязано-окскими. Например, для захоронений VI — VII вв. характерны вытянутое положение умерших, северо-восточная ориентировка, расположение глиняных сосудов в ногах мужских погребений и т. д. Впоследствии погребальный обряд трансформировался. Однако, на наш взгляд, это не связано с составом населения, что подтверждается погребальным инвентарем. Изменения имели постепенный и непрерывный эволюционный характер.

Анализ погребального обряда населения, оставившего Шокшинский могильник, показал, что он отличался от обряда муромы. Так, например, здесь отсутствовали конские захоронения, характерные для муромских могильников. В последних преобладала иная ориентировка умерших — головой на север и северо-запад. Значительные различия наблюдались и в погребальном инвентаре. В Шокшинском могильнике не были обнаружены муромские головные жгуты и характерные для муромы женские поясные украшения. Бóльшее сходство погребальный обряд Шокшинского могильника имеет с аналогичным обрядом мордвы. В то же время шокшинские височные украшения и глиняная посуда сильно отличаются от мордовских. Лишь в одном захоронении была обнаружена височная подвеска, напоминающая мордовскую, но без грузика на конце. Из этого следует, что Шокшинский могильник оставлен рязано-окским населением. Погребения X — XI вв. являются наиболее поздними среди других памятников рязано-окского типа. Могильник характеризует культуру рязано-окских племен на поздних стадиях их существования. Для дальнейшего изучения судьбы этого населения необходимы исследования памятников XI — XII вв.

Литература

- Алихова А. Е., 1959. Из истории мордвы конца I — начала II тыс. н. э. // Алихова А. Е., Жиганов М. Ф., Степанов П. Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск. С. 13 — 54.
- Алихова А. Е., 1959. Серповский могильник // Алихова А. Е., Жиганов М. Ф., Степанов П. Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск. С. 111 — 137.
- Вадецкая Э. Б., 1966. Мумии и погребальные куклы таштыкских могильников // КСИА. Вып. 186. С. 33 — 40.
- Вихляев В. И., 1977. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск. 98 с.
- Воронина Р. Ф., 1963. Парные захоронения среднецинской мордвы VIII — XI вв. // КСИА. Вып. 175. С. 39 — 42.

- Воронина Р. Ф.**, 1986. Финский могильник у с. Никитино // КСИА. Вып. 183. С. 92 — 95.
- Генинг В. Ф.**, 1967. Выступление в дискуссии по этногенезу мари // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола. С. 276 — 280.
- Древности мордовского народа, 1941. Саранск. 138 с.
- Ефименко П. П.**, 1926. Рязанские могильники : Опыт культурно-стратиграфич. анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. Л. Т. 3. Вып. 1. С. 59 — 84.
- Жиганов М. Ф.**, 1959. Новые археологические памятники в долинах рек Вад и Теша // Алихова А. Е., Жиганов М. Ф., Степанов П. Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск. С. 55 — 97.
- Жиганов М. Ф.**, 1961. К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н. э. // Совет. археология. № 4. С. 158 — 179.
- Зеленева Ю. А.**, 1986. Хронология типов погребального обряда раннесредневековой мордвы // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа. С. 96 — 100.
- Зеленева Ю. А., Шитов В. Н.**, 1979. О планировке Старокадомского могильника // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 63). Саранск. С. 134 — 139.
- Каменецкий И. С.**, 1983. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М. С. 221 — 250.
- Каменецкий И. С.**, 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // Археологические открытия на новостройках. Вып. 1. М. С. 136 — 194.
- Кравченко Т. А.**, 1974. Шатрищенский могильник // Археология Рязанской земли. М. С. 116 — 183.
- Краснов Ю. А.**, 1978. Краткий очерк работ Чебоксарской экспедиции (1969 — 1973 гг.) // Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. М. С. 167 — 191.
- Краснов Ю. А.**, 1980. Безводнинский могильник. М. 224 с.
- Материалы по истории мордвы VIII — XI вв. 1952. Моршанск. 232 с.
- Материальная культура среднецнинской мордвы. 1968. Саранск. 176 с.
- Мерперт Н. Я.**, 1954. Материалы по археологии Среднего Заволжья // МИА. № 42. С. 39 — 156.
- Петербургский И. М.**, 1987. Второй Старобадиковский могильник // Вопросы древней истории мордовского народа. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 80). Саранск. С. 50 — 78.
- Полесских М. Р.**, 1979. Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 63). Саранск. С. 5 — 56.
- Седов В. В.**, 1966. Рязанско-окские могильники // Совет. археология. № 4. С. 86 — 104.
- Смирнов А. П.**, 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. (МИА. № 28). 276 с.
- Смирнов А. П.**, 1961. Железный век Чувашского Поволжья // МИА. № 95. 202 с.
- Трубникова Н. В.**, 1966. К вопросу о погребальном обряде и планировке Кошибеевского могильника // Археологический сборник. (Тр. ГИМ. Вып. 40). М. С. 80 — 88.
- Халиков А. Х.**, 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Железный век Марийского края. (Тр. МАЭ). Йошкар-Ола. С. 7 — 187.
- Циркин А. В.**, 1972. Шокшинский могильник // Совет. археология. № 1. С. 155 — 170.

В. Н. Шитов

ШОКШИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — ПАМЯТНИК ДРЕВНИХ ФИННОВ ПОВОЛЖЬЯ (Вместо заключения)

Шокшинский могильник был обнаружен в 1960-е гг. у пос. Полярная Звезда Теньгушевского района Республики Мордовия в пойме р. Мокши (нижнее течение). По общему количеству исследованных могил (1 143 комплекса) памятник остается наиболее широко раскопанным в западной части Среднего Поволжья. В результате изучения могильника появился обширный материал, который до сих пор в значительной степени не введен в научный оборот. Разработана хронология погребений с помощью методов математической статистики (*Вихляев* [и др.], 2008), и подготовлен ряд публикаций отдельных комплексов и вещей. В связи с этим давно назрела необходимость глубокого анализа погребального обряда и инвентаря могильника, без чего многие гипотезы происхождения и этнической принадлежности финно-угорских народов Поволжья выглядят неубедительно.

Захоронения на Шокшинском могильнике совершались длительное время — с V по первую половину XI в. (*Шитов*, 1994). Памятник начал функционировать тогда, когда на Цне и в Нижнем Примокшанье продолжала существовать культура финского населения, оставившего могильники кошибеевского типа, которые были одними из древнейших грунтовых могильников (Кошибеевский, Польно-Ялтуновский) раннего железного века в западной части Среднего Поволжья. Этническая принадлежность этих финских погребальных комплексов остается дискуссионной. Одни исследователи считают их самостоятельным финским этносом, не оставившим названия, другие относят к рязано-окской финской культуре, также не сохранившей названия, третьи связывают с древней мордвой (*Циркин*, 1995. С. 88 — 89 ; *Шитов*, 1988. С. 20 ; *Ахмедов*, *Белоцерковская*, 1996. С. 199 ; *Вихляев*, 2000. С. 61). Вопрос об отношениях населения, оставившего Кошибеевский могильник, и населения, хоронившего умерших в Шокшинском могильнике, никем детально не исследовался. Несмотря на то что В. Н. Шитов высказывал гипотезу о том, что кошибеевцы были предками шокшинцев, обоснования в его работах она почти не получила (*Шитов*, 1988).

К западу, по р. Оке, во время функционирования Шокшинского могильника в середине I тыс. н. э. существовала культура рязанских, или рязано-окских, могильников, которую А. П. Смирнов связывал с финским племенем мешчерой, П. Д. Степанов — с мордвой; в настоящее время ряд исследователей признают ее самостоятельный характер (*Смирнов*, 1952. С. 144 ; *Ахмедов*, *Белоцерковская*, 2007. С. 133 — 135). В культуре населения, оставившего Шокшинский могильник, несомненно, прослеживаются сходные элементы с культурой среднеокских племен, и В. Н. Шитов относил Шокшинский могильник к культуре рязано-окских племен, связывая его со вторым (V — VII вв. н. э.) и третьим (VIII — XI вв. н. э.) этапами ее развития (*Шитов*, 1988. С. 20). Восточным соседом носителей культуры Шокшинского могильника в V — VII вв. н. э. являлась мордва. В это время она представляла собой единую этническую общность, без разделения на мокшу и эрзю. Ее памятники (могильники и поселения) обнаружены в бассейнах верхнего течения р. Мокши и Суры, Волго-Сурском междуречье, на правом притоке р. Оки — р. Теше. Взаимоотношения носителей культуры Шокшинского могильника с мордвой изучены недостаточно. Можно лишь с определенной степенью уверенности заявлять, что в мордовскую общность они не входили. Костюм и украшения шокшинцев существенно отличались от мордовских. Между тем контакты по р. Мокше должны были существовать, что требует специального изучения. В V в. н. э., когда возник Шокшинский могильник, к северу от него, на Нижней Оке, начала формироваться культура древней муромы, еще одного из племен поволжских финнов. Это весьма яркое и самобытное явление в археологии. Она представлена мужскими и женскими погребениями с богатым сопроводительным инвентарем, а

также с довольно многочисленными захоронениями коней (*Голубева*, 1987. С. 81 — 91). Именно в этой культуре мы находим важные аналогии с шокшинскими древностями. С VIII в. н. э. в шокшинских женских погребениях получили распространение металлические бронзовые височные кольца с замком в виде крючка на одном конце и щитка с отверстием на другом. Очень часто они встречались по несколько штук у каждого виска. Такие украшения у археологов получили наименование колец муромского типа, так как они характерны для могильников древней муромы. Височные женские украшения в I тыс. н. э. часто являлись этноопределяющими для финских культур. Например, только у древней мордвы были височные подвески в виде стержня с грузиком на одном конце и отогнутой спиралью на другом. В целом, женский головной убор носителей культуры Шокшинского могильника отличается от муромского. Этот вопрос требует проведения дополнительных исследований. Шокшинский могильник содержит богатый материал по археологии поволжских финнов. Он дает возможность раскрыть многие нерешенные вопросы их истории. Публикация материалов памятника, несомненно, является важным событием в развитии археологии России.

Литература

- Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В.**, 1996. О кошибеевской культуре // РА. № 4. С. 192 — 200.
- Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В.**, 2007. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). С. 133 — 136.
- Вихляев В. И.**, 2000. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск. 130 с.
- Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н.**, 2008. Хронология могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск. 350 с.
- Голубева Л. А.**, 1987. Муромы // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М. (Археология СССР). С. 81 — 91.
- Смирнов А. П.**, 1952. Очерки древней и средневековой истории Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М. 1952. 276 с.
- Циркин А. В.**, 1995. В защиту кошибеевской культуры // РА. № 1. С. 81 — 90.
- Шитов В. Н.**, 1988. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В. Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I — начале II тысячелетия н. э. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 93). С. 4 — 43.
- Шитов В. Н.**, 1994. Раскопки Шокшинского могильника // АО 1993 г. М. С. 105 — 106.

В. И. Вихляев

Раскопки Шокинского могильника. 1989 г.

Участники Шокинской экспедиции. 1989 г.

Участники Шокинской экспедиции. 1990 г.

Участники Шокинской экспедиции. 1995 г.

Археологические находки: 1 — 3 — височные кольца муромского типа из п. 973.
Фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина

Археологические находки.

*1, 2 — височные привески из п. 897, 3 — коньковая подвеска,
 4 — перстень с лапчатыми привесками из п. 867, 5 — привеска в виде рога,
 6 — спиральный перстень с привесками из п. 979. 1 — 6 — фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина*

Археологические находки.
1 — пластинчатая гривна с конусовидными привесками из п. 831,
2 — спиральный браслет из п. 973, 3 — дровый браслет из п. 705.
Фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина

Археологические находки.

1 — коньковая привеска из п. 413, 2 — коньковая привеска из п. 715, 3, 7 — спиральные браслеты из п. 973,
 4 — шумящая привеска из п. , 5 — поясные накладки из п. 760, 6 — пряжка из п. 704.
 1, 3 — фонды МРМИИ им С. Д. Эрзы; 2, 4 — 7 — фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина

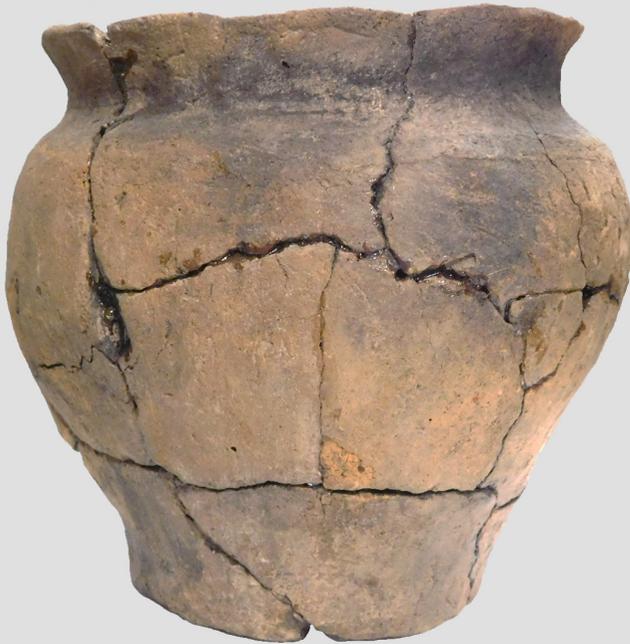
1

2

3

4

Археологические находки.
Глиняные сосуды: 1 — п. 709, 2 — п. 965, 3 — п. 721.
Фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина

СОДЕРЖАНИЕ

Описание погребений (1989 — 1993, 1995 гг.) (<i>В. Н. Шитов</i>)	3
Погребальный обряд Шокшинского могильника (<i>В. Н. Шитов</i>)	463
Шокшинский могильник — памятник древних финнов Поволжья (Вместо заключения) (<i>В. И. Вихляев</i>)	476

Научное издание

ШОКШИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.

В двух томах

Том 2

Редакторы: *О. Б. Гнатовская, Т. А. Чужайкина*

Корректор *Е. С. Панкова*

Макет: *Л. А. Челканова, Т. С. Смолина*

Подписано в печать 02.02.2023 г. Формат 84×108 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 50,4. Тираж 300 экз. Заказ № 12.

Институт археологии РАН.

117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано в ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Ш 781

Шокшинский могильник : Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг. : в 2 т. / сост.: О. В. Зеленцова [и др.] ; науч. ред.: Н. А. Макаров [и др.] ; Институт археологии Российской академии наук, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск : НИИГН, 2023. — Т. 2. — 480 с. — (Археология мордовского края).

ISBN 978-5-00008-078-8 (т. 2)

978-5-00008-076-4

DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-0008-078-8

В книге представлены результаты многолетних археологических исследований Шокшинского могильника в Теньгушевском районе Республики Мордовия, проводившихся в 1989 — 1993, 1995 гг. В научный оборот вводятся обширные материалы по истории рязано-окских племен, которые значительно дополняют сведения о прошлом финно-угорских народов России.

Адресована археологам, историкам, краеведам, студентам, а также всем интересующимся историей народов Поволжья.

УДК 902(470.345)
ББК Т4(2Рос.Мор)